

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Бакалаврская работа
обучающегося по направлению подготовки 41.03.04 Политология
очной формы обучения, группы 87001304
Аболмасова Сергея Ивановича

Научный руководитель
канд. социол.наук
Кривец А.П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ.....	7
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ.....	25
§2.1. Развитие избирательной системы Российской Федерации...	25
§2.2. Изменение структуры партийной системы в Российской Федерации.....	32
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	46
§3.1. Трансформация партийной системы Российской Федерации в период 90-х годов XX века.....	46
§3.2. Трансформация партийной системы Российской Федерации в период 2000-х годов.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность исследования. Актуальность данной темы исследования обусловлена той значимой ролью политических партий, которую они стали играть в новейший период истории нашей страны. С конца второй половины 80-х годов прошлого века, стало понятно, что каждая республика Советского союза в дальнейшем будет иметь свою отдельную историю. В тот период нарастал процесс разрушения старой советской политической системы управления. Однако главная проблема заключалась в том, что новая система еще даже не просматривалась.

Еще в советский период обозначился тренд на переход к капитализму, а это означало, что необходимо и заимствовать институты власти западных образцов. Ведь капитализм тогда утвердился в общественном сознании как лучшая альтернатива существовавшей в СССР системе. Это означало, что страна выберет курс на установление либеральной демократии. В России на тот момент помнили и свой опыт, много рассуждали о созыве учредительного собрания, и о том, что нужно продолжать линию февральской революции.

Однако экономические проблемы внесли заметные коррективы в процессы установления либеральной демократии в России. Капитализм, установившийся в 90-е годы в нашей стране, внес свои изменения, в связи с чем, тогдашнему руководству не приходилось опираться на мнение народа. Это один из факторов, придавших своеобразие российской политической и партийной системе.

В дальнейшем ведутся споры о том, почему никак не сложится в России качественная конкурентная партийная система. Дается много этому объяснений, все возможные теории попробуем рассмотреть в данной работе.

Исследовательская проблема заключается в поиске ответа на вопрос, какие факторы оказывают решающее воздействие на процесс трансформации партийной системы Российской Федерации?

Степень разработанности темы. Ведущим иностранным исследователем партий и партийных систем является М. Дюверже [48], он помимо прямого исследования политических партий как субъекта политики, также разрабатывал концепции партийных систем. Значительный вклад в изучение динамики и структурных особенностей развития политических партий внес М. Вебер [26]. Изучением и разработкой концепции политической системы занимались Д. Истон и Г. Алмонд [55,11]. Также изучением функционирования партий в рамках политической системы занимался Т. Парсонс [79]. Отдельно стоит выделить работы Р. Даля о демократии и демократических институтах [42,43].

Русские исследователи, такие как М.Я. Острогорский, П.А. Берлин, Ю.С. Гамбаров [77,21,27] внесли большой вклад в общую теорию генезиса партий.

Среди современных ученых, стоит выделить В.Я. Гельмана [31], который занимался подробным исследованием российской модернизации. Изучением российской трансформации демократических институтов в сравнении с восточно-европейскими государствами занимался Г.В. Голосов [37]. Также изучением политической истории современной России занимались В.Б. Пастухов, Е.В. Сорокина, О. В. Гаман-Голутвина, Г.И. Герасимов [78; 83; 28; 30], Л.Х. Дзахова, М.В. Данилов, В.А. Динес, А.И. Дюгурова, Б.И. Зеленко, К.О. Калинин [44,45,46,47,51,56].

Изучением генезиса современных российских партий занимались такие исследователи как С.Е. Заславский, З.М. Зотова, Т. Шмачкова, Ю. А. Красин, С.Н. Лаврентьев, М.А. Молокова, Я.Ю. Шашкова [50,53,94,67,69,75,88]. Отдельно стоит выделить работы Ю.Г. Коргунюка [58] по детальному изучению поведения партийных организаций в современной России. Все эти работы послужили базой для изучения трансформации партийной системы России.

Объектом исследования выступает партийная система Российской Федерации.

Предметом исследования является динамика процесса трансформации партийной системы современной России.

Цель исследования выпускной квалификационной работы заключается в определении особенностей трансформации партийной системы современной России.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научные концепции, посвященные партийным системам.
2. Рассмотреть историю развития партийной системы современной России.
3. Исследовать процесс трансформации партийной системы современной России.
4. Определить особенности становления партийной системы Российской Федерации и специфику ее трансформации.

Методологическая основа исследования представлена системным подходом, в границах которого были использованы конкретно-исторический, структурно-функциональный, институциональный, сравнительный методы политологии.

Конкретно-исторический метод использовался для установления истоков формирования и развития института, политических партий в современной России, установление различных факторов, которые обусловили специфику их функционирования, обобщения исторического опыта.

Структурно-функциональный метод, позволил представить политические партии в качестве структурного элемента политической системы, рассмотреть ее в состоянии динамического равновесия в процессе постоянного взаимодействия с другими социальными системами.

Благодаря институциональному методу нами, проанализированы юридические нормы политических институтов и взаимодействие между ними.

Эмпирической базой выпускной квалификационной работы послужили такие документы как: Конституция Российской Федерации, федеральные

законы, указы президента Российской Федерации в части правил проведения выборов. А также статистические материалы министерства юстиции Российской Федерации и Центральной избирательной комиссии России.

Структура бакалаврской работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих четыре параграфа, заключения, библиографии, включающей 97 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Существует специальная междисциплинарная область научного знания - партология, в рамках которой изучается развитие, история возникновения, организационное устройство и функционирование политических партий [44]. Феномен политических группировок был замечен еще древними мыслителями. [44] Позднее эта тема разрабатывалась мыслителями нового времени, надо сказать, что, чем больше партийный феномен входил в политическую жизнь, тем больше на партии был направлен взгляд исследователей. Не остались в стороне и русские ученые, которые занимались теорией партий. Так, отечественный ученый М. Острогорский был одним из тех, кто заложил основы научного понимания политических партий. Он в работе 1898 года «Демократия и политические партии» описал механизмы организации и функционирования политических партий на примере США и Англии [77]. У него имеется очень интересная социологическая теория политических партий.

М. Острогорский рассматривал политические партии как результат постоянных столкновений различных групп и слоев с противоположными интересами. Партии – это общественный продукт, который возникает вследствие демократического развития. Изучив партии Англии и США, М. Острогорский предлагает детальную теорию парламентарной политической партии. Им дан точный анализ происхождения буржуазно-демократических партий. В итоге получилось так, что он описал не только либеральную концепцию строительства партии, но и пошаговую инструкцию к ее созданию. [22] Он детально описывает основные необходимые процессы, которые проходят в партии на основе огромной эмпирической базы стран Европы и Америки. Он пришел к выводу, что демократическое развитие этих обществ обусловило социальную детерминированность при формировании и функционировании местных политических партий.

М. Острогорским было выявлено, что классические парламентские партии в Англии – это ничто иное как партии одного аристократического слоя, которые тяготеют к разным его частям. Их основная задача была в недопущении других классов к власти и к ограничению власти монарха [22]. Такое положение возникло из-за специфики Английской политики, где был высокий имущественный ценз при выборах, и монарх был под давлением парламента. Также Острогорский выделял два типа партий, закрытые и открытые. Они делились по принципу их организационной структуры и особенности принятия тех или иных политических решений. Закрытые политические партии характеризуются бюрократизмом и заорганизованностью. Теория М. Острогорского продолжала русские традиции либерализма в политологии, давала очень интересную теорию партий.

Б.Н. Чичерин - еще один русский великий мыслитель, философ, ученый, который занимался исследованием политических партий. В его исследовании партий очень силен нормативный компонент, подчеркивал важную роль партий в обеспечении интересов общества как единого целого. Это возникло вследствие его увлечением идеями Г. Гегеля. Только в отличие от Маркса он не стремился делать революционные выводы из гегелевской диалектики [14]. Поэтому его больше всего привлекла Британская партийная модель, в которой властвовала аристократия. Эта аристократия внесла реформистский компонент в британскую политическую традицию, тем самым новое не порвало со старым, а заключило с ним сделку [14]. Этого и хотел видеть в своей стране Б.Н. Чичерин. Он также активно занимался исследованием радикально-социалистических партий, называя их «всеохватывающими» [14]. И видел в них угрозу стабильности: только потом западная наука станет называть такие партии тоталитарными.

Что касается европейского опыта изучения партий, то тут отдельно необходимо упомянуть Макса Вебера. Он достаточно точно и ёмко выразил Процесс трансформации европейских протопартий в институт политических партий. По его мнению, генезис европейских политических партий имел три

этапа: партии как аристократические группировки, партии как политические клубы и, наконец, партии как современные массовые организации [26]. М. Вебер также рассматривал политические партии как институт, который как и другие общественный и политические институты подвержены общему тренду на рационализацию и модернизацию. Веберовская «рационализация» это тенденция капиталистического общества к бюрократизации. Бюрократизация политических партий это как раз проявление трансформации политических партий в капиталистическую эпоху. Довольно важное свойство политических партий подметил М. Вебер, при проведении политической борьбы, роль мировоззренческого компонента в деятельности падает, когда как значение бюрократической организации при этом растет. Также он предсказал, срастание государственной бюрократии и партийной, ярче всего это выразилось в СССР, однако и на примере нашей страны мы можем видеть, что профессиональные чиновники составляют ведущую политическую партию государства.

Период первой половины 20 столетия, это этап становления партологии как научной дисциплины. Вторая половина 20 века, развивает это направление в политологии, исследованием партий занимаются такие видные ученые как М. Дюверже, К фон Бойме, Дж. Сартори, Дж. Лапаломбара, С. Хантингтон и другие [24].

В 1951 году была выпущена работа Мориса Дюверже «Политические партии», [48] в ней всесторонне рассмотрены вопросы происхождения политических партий, дается оценка роли партий в современных демократических режимах, описаны важнейшие закономерности воздействия избирательной системы и парламента на политические партии. Также принято считать важным достижением в этой работе, это установление критериев классификации партий и партийных систем. М. Дюверже ставит под сомнение применимость западных образцов демократии в других странах. В свое подтверждение он говорил о том, что различия между западными странами и социалистическим блоком не так огромны как различия между западом и третьим миром. Еще одним важным достижением М. Дюверже является

«законы Дюверже», которые он сформулировал для того, чтобы показать взаимозависимость избирательной и партийной систем [48]. Мы должны понимать, что статус закона в этом случае весьма условен, тем более, когда речь идет об общественных науках. Поэтому лучше называть это принципом политологии. Согласно выведенному М. Дюверже принципу, мажоритарная избирательная система в один тур, способствует установлению двухпартийной системы с чередованием независимых партий [48]. Если же при такой системе выборов, проводится два тура голосования, то это способствует созданию множества партий, которые объединяются в две коалиции. При установлении пропорциональной системы выборов, в стране должны развиваться множество независимых партий. С течением времени, находились политические системы в которых такой принцип не функционировал, тогда и находились контраргументы у других политологов [98]. Смотри на развитие Российской многопартийности, можно сказать, что на установление той или иной партийной системы влияет множество побочных факторов, помимо избирательной системы.

Базовым вопросом дисциплины партологии, является вопрос происхождения партий. У М. Дюверже есть своя трактовка причин возникновения классических партий 20 века. Общий механизм генезиса был таков: «сперва создаются парламентские объединения, затем возникают избирательные комитеты; наконец, устанавливается постоянная связь этих двух образований» [48 С-22]. Из этого вытекало следующее положение, что имеет место два вариант создания партий, либо через избирательные комитеты, либо через парламентское объединение.

Безусловно, партология это продукт 20 века, мы не ошибемся, если назовем весь 20 век веком партий. В настоящее время еще не всегда понятно, теряют ли свои позиции партии в рамках политического процесса или же они просто приобретают иную форму деятельности.

Партии являются составным звеном, или подсистемой, в рамках политической системы. Теория политических партий продолжает теорию

политических систем, которая в свою очередь основывается на общей теории систем. Хотя истоки системного подхода появлялись в работах еще древних мыслителей, но целостно теория систем проявилась лишь к 30 годам прошлого столетия. Два выдающихся ученых: биолог Л. Бергаланфи [20] и математик Н. Винер [25] каждый по своему рассмотрел теорию систем, поскольку они изучали разные субстанции, первый в рамках своего научного интереса исследовал биологическую среду, используя теорию систем. Вторым пользовался этой теорией при изучении абстрактных математических пространств. Они считаются основателями теории систем.

В качестве важнейших вопросов в политической системе рассматриваются вопросы соподчиненности, управляющих и управляемых систем и подсистем, если исходить из общей теории систем как базы для изучения политических систем. Существует много теоретических концепций политических систем. Например, тот же Т. Парсонс рассматривал политическую систему наравне с культурной, экономической и социальной лишь подсистемами единого целого [10]. Примерно такого же мнения был и Д. Истон, эти исследователи были сторонниками структурно-функционального подхода, последний большое внимание уделял значению политической культуры в рамках политической системы.

Г. Алмонд рассматривал политику как целостную систему с определенной структурой, каждый элемент этой системы имеет свое назначение и выполняет определенные функции. Политическая система - по мнению Г. Алмонда это система взаимодействия, которая выполняет две основные функции в обществе, это функция интеграции и функция приспособления. Эти функции осуществляются посредством угрозы применения физического насилия, и распространяется это как внутри одного общества, так и при взаимодействии с политическими системами других обществ. Политическая система – это узаконенная сила, которая поддерживает порядок и обеспечивает необходимые преобразования в обществе для его целостности и сплоченности. Такова общая характеристика политической

системы по Алмонду [11]. Однако это общее представление, дальше Г. Алмонд раскрывает суть работы этой системы, через изучение взаимодействия механизмов и подсистем политической системы. Как раз одной из подсистем и является партийная система, которая состоит из политических партий.

На основе проблемы генезиса политических партий, возникает и новый вопрос общей теории партий – это определение партии. И тут есть одна важная особенность, определения партий могут быть как юридическими, так и научными, второй случай относится к политологическому дискурсу. Нам, безусловно, больше интересуют научные определения понятия «политическая партия», однако к юридическому определению, записанному в российском законодательстве, мы тоже обратимся. В современной науке нет общепринятого определения политической партии, отсутствует и единство подходов к пониманию ее сущности и характерных признаков. Отечественный исследователь Зотова З.М. говорит о 150 различных определениях понятия политической партии [53].

В рамках функционального подхода главное внимание в дефиниции обращается на ролевое назначение партии. К примеру, русский исследователь П. А. Берлин определял партии как «свободные организации масс для достижения определенной социальной или политической цели» [21]. В рамках электорального подхода, партия определяется как главный участник выборного процесса, исходя из этих позиций, партии существуют лишь для того чтобы, обеспечивать электоральный процесс и избирательную систему. Заславский С.Е. предполагает, что электоральное определение партии является лишь разновидностью функционального подхода к определениям [50 С. 14].

Политической науке также известны структурные определения партий, исходя из организационной специфики их устройства. Истоки структурного подхода присутствуют в работах упомянутого М. Острогорского [77] и Р. Михельса [74]. Позднее структурного подхода придерживался М. Дюверже, он выделил в качестве важнейших атрибутов политических партий следующие

характеристики: особенность структуры, факторы организационного устройства, длительность существования [48].

Существует в науке также попытка синтеза двух предыдущих подходов в рамках структурно-функционального подхода. Близким к структурно-функциональному определению партии является и определение российского ученого Ю.С. Гамбарова. Он определял партии как «свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного действия на почве общих интересов и идей» [27]. Российский исследователь А.С.Автономов определяет политическую партию как общественное объединение, отстаивающее и претворяющее в жизнь интересы представляемого им класса или социальной группы путем борьбы за государственную власть и ее осуществления. В этом прослеживается классовый подход к определению партии.

Наша страна на собственном примере ощутила марксистско-ленинский подход в политике. Поэтому необходимо более подробно его разобрать. История, по Марксу, делается людьми, преследующими свои интересы. Люди по интересам объединены в группы, слои или классы. Интересы того или иного класса определяются его положением в процессе производства материальных благ. Эти слои и группы имеют своих «активистов», самую активную часть класса, которая и борется за интересы всего класса. Эти люди, объединенные в организацию по достижению своих политических целей, и называют в марксизме партиями. Марксистский подход более философский и более обширный, другие теории партий чаще строятся на теории гражданского общества, где плюрализм мнений и идеологий и множество партий ведут конкурентную борьбу.

В связи с этим возникает некоторое различие между юридическими определениями партий и их научными аналогами. Марксистское определение никак не впишется в юридические термины, также и с многими другими научными определениями партий. Поэтому юридический аспект немного отличается от собственно научного. Однако и юридическое определение может

иметь множество вариантов. Определение партии может быть как весьма сжатым, так и объемным. Определение может фигурировать как в отдельных законодательных актах, как в России, [5] или же быть даваться в конституции, как в Швеции [50]. В статье 3 Федерального закона «О политических партиях» дается следующее определение для российской политической партии. «Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [5].

Политические партии должны иметь некоторые признаки, которые их отличают от любых других организаций. Законодательство также дает необходимые параметры, которыми должна обладать партия для признания ее правового статуса. В российском законе о политических партиях прописываются некоторые требования для регистрации политической партии. На территории Российской Федерации политическая партия должна иметь устав и программу, [5] более того, они по законодательству должны быть приняты исключительно на демократических принципах. В законе прописывается обязательность голосования по проектам уставов и программ внутри партий. Так российские законы пытаются предотвратить появление партий тоталитарного типа. Каждая партия должна иметь контрольно-ревизионный орган, для проверки действий членов партии на предмет соответствия уставу. Политическая партия должна иметь не менее чем в половине регионов Российской Федерации свое представительство. Обязательно прописывается минимальное количество членов политической партии, в России эта цифра менялась несколько раз. Законом также предписывается, что основными целями и задачами политической партии являются политическое образование граждан, формирование общественного мнения, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни.

То есть деятельность политических партий достаточно четко определена в законодательстве, похожие принципы существуют в рамках любых правовых систем. Значит, юридическая сторона вопроса о признаках политической партии, предельно конкретна.

На этом фоне несколько расплывчаты научные формулировки признаков политической партии. Ю.А. Юдин выделял три основных признака присущих партии [97]. Во – первых, это стремление к завоеванию политической власти, как важнейшая цель участия в политическом процессе. Во-вторых, это наличие общности политических взглядов, на основе которых объединяются индивиды и которые отражаются в программе партии. В – третьих, это наличие формализованной постоянно действующей партийной структуры [88]. Заславский С.Е. выделяет четыре признака политической партии. 1) Партия это разновидность общественной организации. Эта норма прослеживается и в российском законодательстве [5]. 2) Партия это организация с наличием иерархических связей между отдельными ее структурами. 3) Партия это субъект политики, которому присущ идеологический образ действий. 4) Партия нацелена на обретение политического представительства в органах государственной власти посредством выборов [50]. Насчет последнего возникает справедливый вопрос, только ли за счет выборов готова действовать политическая партия? Известно много примеров, когда партии в обход выборных процедур добивались смещения власти.

Американский ученый, профессор политологии Йельского университета Дж. Лапаломбара выделил четыре т. н. конституирующих признака партии: 1) политическая партия должна быть носителем идеологии; 2) политическая партия имеет организационную структуру; 3) цель политической партии – завоевание и удержание политической власти; 4) каждая политическая партия пытается обеспечить себе поддержку большинства населения [76].

Т. В. Шмачкова, опираясь на подход Дж. Лапаломбары, указывает на четыре образующих партию признака: идеологическая направленность

партийной деятельности, длительный и многоуровневый характер объединения, нацеленность на завоевание и осуществление власти, апелляция к поддержке народа [76].

Переходя от определений, необходимо понять суть ролей, которые играют политические партии в системе политического устройства. Было бы неверным полагать, что деятельность политической партии сводится лишь к стремлению взять власть. Политические партии занимают уникальное положение в политической системе. Политические партии являются функционирующим звеном во властных отношениях, при этом не являются носителями политической власти. Эта уникальность прослеживается во многих положениях, так политические партии обеспечивают воспроизводство политической элиты и при этом выступают как представители определенной части общества.

Какова же роль политических партий при функционировании политической системы? По Алмонду, политическая система не является чем-то особенным, она, как и любая другая система в обществе, имеет два базовых набора функций, это функции входа и выхода. Под функциями входа понимается политическая социализация или по другому, - привлечение к политическому участию; артикуляция интересов; агрегирование интересов; политическая коммуникация. Всего выходит четыре функции входа, необходимо при этом понимать особую важность политических партий при выполнении функций входа. Если рассматривать демократический режим правления, то там политические партии очень активны на стадии входа в политическую систему. Это происходит потому что, множество партий генерируют свои действия именно в этом сегменте, когда как правящая партия будет менее активна, поскольку ей придется активно вести работу при функциях выхода политической системы. Тут мы должны понимать, что критиковать всегда легче, и, будучи оппозиционной, партия имеет больше пространства для маневра. Именно поэтому к политическому участию в большей мере должны призывать партии. В тоталитарных системах

политическое участие регламентируется и конструируется на основании потребностей государства. В этом случае насаждается пассивная или подданническая политическая культура.

К политической системе справедливо возникают требования, эти требования выражаются интересами тех или иных групп, классов или слоев населения. При осуществлении функции артикуляции интересов эти интересы отдельных групп или отдельных граждан выражаются в требования к политической системе. В целом при этой функции происходит процесс перехода от расплывчатых и множественных взглядов людей к конкретным устойчивым формулам [11]. Функция агрегирования интересов является логичным продолжением функции артикуляции интересов. При агрегировании требования перерастают в единую устойчивую государственную политику. Все интересы граждан, которые возникают на стадии артикуляции, суммируются, подводятся под общие положения и устанавливается альтернатива существующему курсу или проводимой политике. Необходимо отметить, что интересы граждан при артикуляции и при агрегировании могут далеко не совпадать между собой. Более того, эти интересы могут быть вообще противоположны. Это следствие неоднородности общества, при существовании классовых различий, интересы граждан не совпадают при артикуляции и агрегировании экономических интересов. Также можно взять и культурную сферу, при существовании серьезных культурных и религиозных различий в рамках одной политической системы, интересы также могут быть противоположными. Это в дальнейшем может вылиться в гражданские военные противостояния. И Алмонд и Истон не отрицали возможности таких серьезных противоречий, однако их идеал должен работать по принципу целесообразности существующей политической системы. Это когда в политической системе набирается определенное число альтернатив развития общества и они, проходя через конкурентную борьбу, принимаются или отклоняются обществом.

При исполнении функции коммуникации на стадии входа политические партии теряют свою актуальность. Это происходит, прежде всего, по причине небывалого развития информационных технологий, эти технологии - это главная составляющая функции коммуникации. В настоящее время население, напрямую выходя в интернет, видит все действия и отчеты главных государственных органов. Более того, это стало тенденцией и для чиновников и для ведомств - вести свои аккаунты в социальных сетях и различные блоги. Также играет важную роль и увеличение информационной среды, до развития информационных технологий круг политических средств массовой информации был всегда ограничен или законодательно или материально. В настоящее время могут быть очень популярны и одинокие журналисты, ведущие свой блог. При этом всем функция политической коммуникации стала более живой и разнообразной, что создает больше проблем для авторитарных систем, с их стремлением закрывать неблагонадежные социальные сети. Также при распространении информации необходимо наличие двух потоков, как вертикального, между людьми и государством, так и горизонтального, между структурами государственного аппарата. Партии служат для объединения и представления групп интересов, формирующихся на уровне гражданского общества.

По этой схеме партии имеют ряд функций, которые на них возложены, исходя из работы всей политической системы. С.Е. Заславский на основе анализа множества точек зрения выделяет следующие функции политических партий:

1. Электоральная функция. Означает деятельность партии по продвижению своих кандидатов на выборные должности в органы представительной и исполнительной власти. В рамках избирательного процесса она реализуется посредством выдвижения и поддержки кандидатов на выборах, организации их предвыборной деятельности и предвыборной агитации, обеспечения общественного контроля за правильностью подсчета голосов избирателей.

2. Функция политического рекрутирования и социализации. Посредством этой функции в политическом процессе осуществляется вовлечение, первичная селекция и последующая циркуляция политически активной части граждан.

3. Инновационная функция. Это, прежде всего, выработка политическими партиями альтернативных предложений о возможном решении тех или иных проблем, а также методов реализации предлагаемых решений.

4. Аккумулятивная функция. Заключается в усвоении, синтезе и последующим политическим выражением интересов социальных, этнических, возрастных категорий населения в разрабатываемых партией идеологических доктринах и политических программах.

5. Конституирующая функция. Она нужна для обеспечения институциональных гарантий идеологического и политического многообразия, а также мирного разрешения социальных противоречий посредством деятельности по формированию политической воли граждан, участия в формировании и деятельности органов государственной власти.

6. Интегрирующая функция. Выражается в объединении людей на основе общности целей и интересов политического характера, в выработке на этой основе более общего группового социального интереса, общей системы взглядов, в объединении граждан в единую структуру, вследствие чего появляется новый коллективный субъект публичной политики.

С конца 80-х годов прошлого наблюдался закат массовых партий. В это же время набирают силу неоинституционализм, который вышел из экономической теории. Даже стал применяться такой термин как «экономический империализм» который обозначал внедрение микроэкономических подходов в области других общественных наук. Институциональная теория предполагает, что общественные институты, такие как партии, можно изучить, используя экономический инструментарий [95]. Согласно этой теории, у людей сменились ориентиры, и роль идеологии в партии не сможет теперь быть связующей, как раньше. На первый план выходит личная выгода.

В центре неоинституционализма стоит немного обновленная теория рационального выбора. Эта теория самая распространенная в западной политологической мысли. Согласно теории рационального выбора, политику можно представить как рынок, где действуют индивиды через своих агентов, которыми как раз и являются политические партии. Политический рынок очень своеобразен и поэтому политические партии выстраивают пирамиду интересов. Эта пирамида будет отличаться при функционировании партий в разных режимах. Например, при авторитарном режиме, партии вынуждены выставлять на передний план обеспечение безопасного функционирования самой партии. Все партии приспособляются к политическим элитам страны. Последние в свою очередь больше заинтересованы в стабильности, установившейся системы. Такая система функционирует, потому что вся политическая инициатива в руках правящей элиты, а желание людей не играют большой роли. При демократическом режиме существует несколько полюсов силы, также отсутствует экономический монополизм. Это способствует обострению демократической конкуренции, которая поднимает цену голосов, и партии вынуждены более эффективно отражать интересы большого количества людей. Таким образом, институциональная теория объясняет и стремление некоторых партий к монополизации, как и фирмы или компании, стремятся монополизировать рынок.

Частью теории политических партий является определение типов политических партий. Существуют различная типология партий, они исходят из различных признаков, нам стоит упомянуть ведущую типологию, которая может встречаться в названии самих партий. Это идеологический признак, такую типологию первым ввел М. Дюверже [48]. По нему выделяют либеральные, коммунистические, социалистические, консервативные партии. У того же М. Дюверже есть набор классификаций, также известное разделение партий на массовые и кадровые первоначальное его идея. В этом случае главным критерием является структурная особенность партий.

Изучение партий как таковых не давало бы полной картины политической системы. И к тому, же изучение партий не возможно без изучения их среды, а именно партийной системы. Партийная система - это совокупность политических партий, а также их характер взаимодействия и участия в политической деятельности, в процессе формирования и реализации государственной власти [50]. Также как и разнообразие типологии партий, существует и множество подходов к типологии партийных систем. Мы приведем наиболее известную в политологии типологию на основе количественного признака. М. Дюверже выделил три вида партийных систем: однопартийную, двухпартийную, многопартийную. Он расклассифицировал их на основе численности реально функционирующих в обществе партий и участвующих в борьбе за власть либо ее осуществление. М. Дюверже определял партийную систему, как стабильно действующий механизм. Его главная характеристика заключается в стабильном функционировании, только когда это сложилось, тогда и можно говорить о системе. Говоря о типах партийных систем, нельзя пренебрегать конкретно-историческими условиями, более того их стоит в первую очередь учитывать. Так, в голове многих обывателей и даже ученых принято ставить знак равенства между однопартийной системой и тоталитаризмом. С этим положением был не согласен М. Дюверже, [50] он приводил в качестве примера турецкую «республиканскую партию народа», главой которой был К. Ататюрк. М. Дюверже писал, что такой вариант нельзя назвать тоталитарным, поскольку в основе своей идеологии эта партия имела демократические ценности. Таким образом, однопартийный режим, по его мнению, это не что иное, как приспособление для нужд диктатуры технологии власти, [50] которые сложились в рамках определенного типа общества. Действительно, мы можем иногда заметить довольно авторитарные режимы, которые диктаторскими мерами осуществили модернизации государств, Сингапур, Южная Корея, Китай.

Классификация Дюверже стала эталоном для всех последующих исследователей политологии, она оказалась базовой, для дальнейших разработок, например, добавляют также системы «двух с половиной партий». Партийная система определяется, во-первых, количеством, характером и уровнем взаимоотношений существующих в стране партий. Во-вторых, условиями деятельности этих партий. В-третьих, их фактической ролью в участии государственными делами.

Для лучшего понимания характеристики партийной системы современной России многие ученые [50] предлагают использовать типологию Дж. Сартори [31]. Она выглядит следующим образом:

- однопартийная;
- система с партией гегемоном;
- система с преобладающей партией;
- двухпартийная система
- система умеренного плюрализма
- система поляризованного плюрализма
- атомизированная система

Эта модель основывается на критериях количества партий, степень их фрагментации и характер взаимодействия.

В нашем исследовании мы понимаем партийную систему как совокупность политических партий в конкретном государстве, которые образуют определенную конфигурацию в политической системе. Под конфигурацией понимается уровень взаимоотношений партий между собой и взаимодействие с институтами власти и населением. В политической науке также утвердилось еще одно мнение о воздействии партийной системы на политическую. Считается, что противопоставление демократии и тоталитаризма проходит в основном по различию в главной критерии, а именно, - по критерию количества партий. То есть многопартийный – значит демократический режим, противоположен однопартийному, а значит, – тоталитарному. Правда, с авторитарным политическим режимом такое не

совсем работает, но и сам авторитаризм в политической науке определяется как не то и не другое, и не демократия и не авторитаризм.

Есть два основных критерия выделения типологии партийной системы. Первый – количественный, на основе количества легальных политических партий, которые осуществляют свою деятельность в политической системе. Второй основывается на равных возможностях политических партий между собой, то есть качественный. Для его оценки существует множество индексов, которые применяются также и для определения уровня демократии в государстве.

Таким образом, партийная система является продолжением теории политических систем. Политические партии выполняют ключевые функции входа политической системы. Мы рассмотрели самый последний период в разработке теории партий, который начинался с 20 века. Ключевой и самый объемный вклад в теорию политических партий внес М. Дюверже, его наработки остаются актуальными до наших дней, и его работы полнее всего описывают работу политических партий. В настоящее время вопрос о роли политобщества и технологий коммуникации выводит на первый план общественные организации, идеологическая составляющая партий и вовсе становится признаком отсталости. Дальнейшее развитие коммуникаций покажет, как будет развиваться судьба политических партий.

Теоретически было описано много различных вариантов конфигурации партий в рамках политической системы. Упрощая все перечисленные определения политических партий, можно сказать главное: партия – это всегда претензия на власть. Это организация групп или классов для достижения власти. Именно агрессивная риторика более подходит для обозначения главной черты партии. Организации по защите тех или иных интересов больше походят или прямо так и называются общественными объединениями. Политическая партия может обладать всеми функциями общественного объединения, но при этом стремится к установлению своего руководства над всей политической системой. Конфигурация и расстановка политических партий в рамках одной

политической системы называется партийной системой. Партийная система может складываться стихийно, а может создаваться благодаря электоральной инженерии, когда посредством установления нужной избирательной системы, формируется удобная партийная среда.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1.2. Развитие избирательной системы Российской Федерации

Для начала отметим то, что уже говорилось ранее: избирательная система сильно влияет на процессы в партийной системе. Ведь партии могут полноценно функционировать только после прохождения ими электорального процесса. На время выборов о политике и о партиях слышно больше всего, и это их самый верный шанс лучше всего себя проявить. Поэтому от уровня развитости и степени соответствия региональной специфики электоральных институтов и будет во многом зависеть партийная система. Избирательная система тем больше влияет на партийную, чем моложе демократический режим в стране. Как видим, наша страна – это молодая демократия, поэтому стоит уделить внимание процессам становления избирательной системы Российской Федерации.

Становление избирательной системы в России проходило в несколько этапов. Их может быть три, а если углубляться подробнее, то можно говорить о четырех этапах. Так как в России оказалась сильна президентская власть, то все реформы избирательного законодательства казались чем-то навязанным сверху. Поскольку партии посредством Госдумы имеют меньше власти и не могут подстроить под себя законы о выборах.

Переломы в этапах избирательной системы тесно взаимосвязаны с политическими преобразованиями в стране. Так, кризис 1993 года обусловил переход от позднесоветской избирательной системы к непосредственно российской избирательной системе. Конец «лихих» 90-х также ознаменовал и начало нового этапа в партийном строительстве и избирательной системе. Массовые митинги 2011-2012 гг. также являются вехой между двумя этапами становления избирательной системы.

Стоит подчеркнуть, что формирование избирательной системы продолжается и сейчас. Избирательное законодательство изменяется с

течением времени, что также очень влияет и на партийную систему. Власть иногда пытается найти лучшее решение для реализации избирательного права граждан, иногда пытается сделать избирательную систему удобной для устойчивости нынешней политической элиты. Поэтому вряд ли можно на данный момент говорить об окончательно сложившейся избирательной системе в России.

Внутренняя логика конституционных преобразований, в том числе реформирование электоральных институтов, не совсем вписывается в теории, работающие в западных консолидированных демократиях. Современные российские исследователи электоральных процессов в России отмечают необходимость познания истории избирательного законодательства в нашей стране. Это нужно для установления важности текущих изменений, итогов деятельности государственных институтов, анализа достижений в области демократических прав и свобод наших граждан, развития правовой мысли в целом.

Основные проблемные вопросы, которые возникли перед новыми демократиями, в том числе перед Россией, заключается в двух основных альтернативах. В первую очередь, это выбор избирательной системы, основанной на принципе большинства, или основанной на принципе пропорционального представительства. Во-вторых, это выбор между президентской и парламентской формами правления. В России на почве этого разгорелся конституционный кризис. В конце концов, наша страна пошла по пути пропорциональной избирательной системы, при этом имея президентскую форму правления.

Ведущие западные политологи подчеркивают важность правильного подбора институтов избирательной системы, так как это один из важнейших факторов успешности демократической стабильности [83]. Управление государством на демократических началах – это есть главная цель, при которой избирательная система лишь средство, необходимое для достижения этой цели.

Период становления избирательной системы России можно условно разделить на этапы. Первым этапом развития избирательного законодательства Российской Федерации можно назвать период с 1993 по 1996 годы. Точкой отсчета принято считать дату принятия современной конституции Российской Федерации – 12 декабря 1993 года. Именно после принятия конституции и образовались современные государственные институты и оформились основные черты выборного процесса. С этой даты можно уже говорить о начале трансформации избирательной системы в рамках одной (новой на тот момент) политико-экономической модели общества и государства.

Конституция Российской Федерации 93 года имела одну важную особенность, в ней не прописывалась отдельно избирательная система. В конституции регламентируется весьма ограниченный объем вопросов избирательного права, что дает весьма обширное поле действий для исполнительной и законодательной власти в последующем. Эта тенденция, как мы увидим, покажет себя со всех сторон.

В период между 1993 и 1995 годами, были проведены две федеральные избирательные кампании, обе парламентские. В 1993 году центральной избирательной комиссией было зарегистрировано всего лишь 13 избирательных объединений [83]. Хотя желающих было много больше, но условия политической турбулентности и очень сжатые сроки регистрации не позволили многим избирательным объединениям пойти на выборы. Ситуация несколько улучшилась к выборам в Госдуму 1995, там центральная избирательная комиссия зарегистрировала 43 избирательных объединения [83]. Однако несмотря на повышение конкуренции, число объединений прошедших в парламент наоборот сократилось. В 1993 году пятипроцентный барьер преодолели 8 блоков и объединений из 13, а вот в 1995 году лишь 4 из 43. И это при том, что активность избирателей повысилась, на выборах 1995 года явка была на 10% выше, чем на кампании 1993 года [83]. К слову это проявилось и в президентской кампании 1996 года.

Выборы, которые стали проводиться после декабря 1993 года, также показали острую необходимость в законодательном регулировании выборов, особенно в части обеспечения основных гарантий избирательных прав граждан.

Первые выборы в субъектах РФ, проявили опасную тенденцию к слабой организованности местных выборов. Также проявлялась негативная черта в плохом соблюдении избирательных прав граждан.

Решить эту проблему, законодательная власть решила следующим путем, был принят закон «об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [7]. Данный закон еще не соответствовал всем необходимым требованиям для обеспечения всей процедуры выборов в какой либо законодательный орган или орган местного самоуправления. При отсутствии необходимой законодательной базы на местах, то есть в субъектах федерации, этот закон не мог использоваться в полную силу. Но в то же время, даже этот рамочный закон давал некоторые положительные результаты. Характер закон носил в себе правовой механизм принципов избирательного права, и имел все свойства для защиты избирательных прав граждан. Теперь граждане могли обращаться в суды или избирательные комиссии, если их избирательные права, так или иначе, нарушили.

Этот закон также был одним из первых, который имел свойство к стимулированию тех или иных действий политических объединений (объединения встречались чаще, чем партии) на политической арене. Этот механизм и получил название избирательной инженерии. Например, этот закон предписывал избирательным объединениям или избирательным блокам разбивать свои списки кандидатов на региональные группы. В федеральной части списка разрешили оставить лишь 12 кандидатов. Это способствовало повышению активности избирательных объединений в регионах, также это сократило преувеличенное представительство кандидатов из столицы.

Период 90-х годов в принципе можно считать за один полноценный этап развития избирательной системы РФ. Но некоторые исследователи выделяют еще один этап с момента принятия закона «Об обеспечении конституционных

прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г [6]. Необходимость принятия этого закона обуславливалась тем, что не везде еще в субъектах РФ были избраны органы местного самоуправления. Это нарушало конституционное право граждан быть избранными в органы местного самоуправления и органы государственной власти.

Эту проблему решили с помощью нормативной интервенции федерального законодательства. Это означало, что федеральный закон стал прописывать сферу отношений, регулирование которой относилось к ведению субъектов Российской Федерации. Новый закон 96 года устанавливал временные рамки при назначении и проведении выборов представительных органов местного самоуправления [6]. Это касалось тех субъектов, где еще не были установлены законодательные правила регулирующие выборы в органы местного самоуправления. В данном законе закреплялось положение, согласно которому он применяется лишь в части, не урегулированной законами субъектов Федерации и уставами муниципальных образований. Данный закон применялся очень противоречиво, этому свидетельствует масса судебных решений по делам о назначении выборов в органы местного самоуправления. Инициативы исков исходили как от прокуроров так и от общественных объединений граждан.

Этап 90-х годов всецело рассматривается как этап становления минимальной нормативно-правовой базы для проведения выборов. Огромные сложности возникали из-за требований приведения всего массива законодательства о выборах и референдумах в субъектах Российской Федерации в соответствие с федеральными законами. Это также обуславливалось и тенденцией к усилению центральной власти. В итоге субъекты федерации вынуждены были полностью менять свою нормативно-правовую базу и подстраивать ее под федеральные законы. Это не позволило стабилизировать региональное избирательное законодательство, больше того, это негативно сказалось и на всей правоприменительной практике. У субъектов

выработался негативный опыт нормотворчества, быть может, в дальнейшем это один из факторов снижения их инициативности. Субъекты Российской Федерации к концу 90-х годов практически полностью обновили свое законодательство, которое они приняли в период 1994-1997 годов. Поэтому центральным в изучении электорального процесса России остается федеральное законодательство. Ее основы закладывались на протяжении всех 90-х гг.

Вторая чеченская кампания, а также некоторые другие уже международные процессы стали факторами, обуславливающими усиление «вертикали власти». Это, безусловно, коснулось и избирательного законодательства. В этот период произошла корректировка разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере организации власти и местного самоуправления. Также создавались дополнительные инструменты, которые бы обеспечивали надлежащий контроль федеральных органов за политическими партиями, за избирательными кампаниями на всех уровнях власти.

12 июня 2002 года вступил в силу федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [4]. Этот закон стал центральным в системе российского избирательного законодательства. На основе положений этого закона, в дальнейшем принимались иные законы и нормативные акты РФ, которые касаются выборов и референдумов. В этом законе дается конкретно правовое определение основных понятий избирательных кампаний. Однако после принятия данного закона, соотношение федерального и регионального избирательного законодательства перешло в принципиально новую плоскость. Для регионов были выставлены целый ряд параметров, которые они обязаны соблюдать при выборах в органы государственной власти. Это лишило субъекты Федерации некоторой самостоятельности. Например, по новому закону, при выборах законодательного или представительного органа субъекта Федерации половина депутатов должна избираться на основе пропорционального

представительства. На практике регионы не возражали против применения данной схемы на выборах, однако по конституции нет никаких оснований обязывать регионы действовать по такому принципу.

Как уже не один раз подчеркивалось, что партийная и избирательная системы взаимосвязаны. Это проявляется и при выделении некоторых этапов становления избирательной и партийной систем. Так этап централизации, начатый в начале 2000-х годов, связан и с законами о партиях. В 2001 году вступил в силу закон "О политических партиях" [5]. Этот закон совместно с законом об основных гарантиях избирательных прав и определяют этап централизации в становлении избирательной системы Российской Федерации.

В рамках этого этапа центральная власть сконцентрировала большую часть власти в своих руках. Политика в регионах теперь могла ограничиться только общественными движениями. Этим же общественным организациям в свою очередь стало почти невозможно участвовать в выборах. В этот период проведены реформы совета федерации, несколько раз увеличивалось необходимое количество членов для политических партий, и все это после громких терактов. Центральной властью был инициирован процесс повышения требований к политическим партиям, на это можно посмотреть с двух сторон. Первая доминирующая точка зрения, говорит о том, что власть захотела «задушить» настоящую оппозицию, и отбить у населения стремление к самоорганизации через политические партии. Есть и другая точка зрения, согласно которой власть хотела повысить качество партий, это было особенно актуально после 90-х годов. То есть при жестких требованиях по численности и так далее, партии стремятся объединиться, и население бы видело четкое разграничение партий по идеологии, что придало бы устойчивости, как самим партиям, так и системе.

Этот этап завершился, и можно сделать вывод, что не удалось организовать партийную систему с малым количеством партий. И в дальнейшем, следующим характеризуется ослаблением давления на

политические партии, при этом вопросы избирательного законодательства изменяются не так радикально как при смене прошлых этапов.

В целом, опираясь мнения экспертов [31], можно сказать, что избирательное законодательство России развивалось, и продолжает развиваться путем проб и ошибок. Налицо видно, отсутствие целостной концепции, направленной на его стабилизацию и систематизацию. Также многие изменения подвержены конъюнктурному влиянию действующей правящей элиты. Тем самым создаются условия благоприятных условий на выборах, прежде всего правящей партии. Одной из причин такого положения дел, на наш взгляд, является отсутствие в конституции 1993 года главы о избирательной системе. Подытожим данный раздел обозначением конкретных этапов становления избирательной системы Российской Федерации. Первый этап (1993-1996 года) – это этап формирования правовой основы для проведения выборов в период становления новых избирательных правоотношений. Следующий этап развития избирательного законодательства (1997-2002) характеризуется детализацией избирательных процедур, и централизацией всей системы избирательного законодательства. Третий этап (2002-2010) – условно можно назвать «партийно-центричным», характеризуется усилением влияния центральных федеральных партий на общий электоральный процесс. И четвертый этап начинается с 2010 года и продолжается по наши дни. Основной характеристикой данного этапа является оптимизация избирательных процедур. Этот период также включает и демократизацию системы: возвращение к выборам отдельных должностных лиц прямым голосованием, упрощены условия регистрации партий.

§ 2.2. Изменение структуры партийной системы в Российской Федерации

История становления российской многопартийности начинается с периода перестройки в СССР. В это время активизируются различные

неформальные группы. Эти группы чаще были не политическими, неформалами их стали называть, потому что они всегда действовали вне официозных советских структур. Политические неформалы стали отчасти прообразом групп, которые потом стали объединяться в партии. В период перестройки эти группы расцвели, это считалось жестом поддержки курса перестройки снизу. Немало было членов КПСС в неформальных объединениях.

Самой популярной формой организации для таких неформальных групп, были политические клубы. Одним из первых клубов, возникших в период перестройки, был клуб социальных инициатив. Из этого клуба потом организовалось движение «Мемориал», а из клуба «Перестройка» выросла и первая оппозиционная партия «Демократический союз». Также помимо клубов, организовывались различного рода народные фронты. Все это в принципе создавало почву для гражданского общества, для создания различных партий. Но оказалось, деятельность таких организаций, была в основном рефлексивная, то есть в ответ на безграничную монополию КПСС. К тому же, участников движений было не так много, как казалось, в Москве самые крупные клубы насчитывали до тысячи человек. И огромное количество человек участников этих движений, надеялись на повышение, поскольку представлялась им перспектива занять места других чиновников, отправив их на пенсию. Поэтому так активно многие боролись за обновление руководства, и замену на молодые кадры. Поэтому их сила и мощь в период перестройки были лишь кажущимся, ведь потом эти движения распались, поскольку единственное, что их объединяло это ненависть к КПСС.

Этот этап характеризуется сильной оппозицией, которая была инициативней КПСС. Отчасти и потому что, лидеры страны сами на это наталкивали. Оппозиция в этот момент имеет либерально-антикоммунистическую ориентацию. Говоря о российской партийной системе, некоторые отечественные политологи применяют термин многопартийность [32]. В.Я. Гельман использует термин партийная система, который широко распространен в западных исследованиях. Дело в том, что термин

многопартийность подходит только к периоду позднего Советского союза, как оппозиция к однопартийности. С приобретением той самой многопартийности, сам термин перестал быть востребованным, как считает В.Я. Гельман [32].

Почти сразу после распада СССР в нашей стране стала проводиться радикальная экономическая политика, преобразования не заставили себя ждать. Однако скорейшие реформы не постигли сферу органов власти. Органы оставались почти такими же, убрали только партийную структуру КПСС, которая на протяжении почти всей истории СССР была над органами власти. Оставались старые формы власти, и для установления новых институтов необходимо было разрешить противоречия между ветвями власти. И только после трагедии октября 1993 года ситуация разрешилась: диктат президента победил и установилась новая конституция. 12 декабря 1993 года, от этой даты можно начинать историю современных выборов, которые были на более или менее однородной основе. По центральному телевидению даже устроили шоу, на подобие «голубых огоньков», на котором встречали новый политический год.

В такой обстановке и проходили первые выборы в Государственную Думу Российской Федерации. Они проводились по положению о выборах, утвержденному указами президента РФ. При выборах применялась как пропорциональная, так и мажоритарная избирательные системы. Одна половина Думы, то есть 225 депутатов, избирались по одномандатным округам, а другая – по спискам избирательных объединений. Избирательные объединения на тот момент – это общероссийские общественные объединения для участия в выборах. Многие блоки и объединения перешли из Совета народных депутатов, где было много фракций, и эти фракции не сразу образовались в массовые партии. Переходной формой от фракций в советах во время перестройки до современных российских политических партий были избирательные блоки и объединения. В состав блоков и объединений входило большое количество различных общественных организаций, в том числе и политических партий.

Существенной особенностью выборов 1993 г. было то, что, в соответствии с переходными положениями Конституции, принятой одновременно с избранием депутатов, члены Правительства Российской Федерации могли получать депутатские мандаты, при этом сохраняя свои посты в правительстве. Из-за этого члены правительства были включены в списки трех избирательных объединений. Самое большое число министров входило в список «Выбора России» (8, в том числе возглавлявший список первый вице-премьер Е.Т. Гайдар и 3 вице-преьера), в связи с этим эта партия воспринималась как «партия власти». Однако стоит заметить, что проправительственным был и список «ПРЕС», возглавлявшийся вице-преьерами А.Н. Шохиним и С.М. Шахраем, также он включал министров юстиции и труда. В списке Аграрной партии России также был вице-премьер А.Х. Заверюха, хотя эта партия являлась скорее оппозиционной.

За счет того, что сроки на предвыборную кампанию были сильно сжаты, сама кампания проходила фактически в чрезвычайных условиях, возможностью адекватно использовать ресурс выборов различные объединения не могли. Тем более, что за несколько месяцев до даты выборов страну расколол конституционный кризис, и было вообще непонятно, к чему дальше готовиться. В итоге, из 35 избирательных объединений, существовавших на тот момент, к выборам были допущены только 13 списков. Остальные по разным причинам не смогли принять участие в выборах. Избирательным объединениям необходимо было собрать 100 тысяч подписей для участия в выборах, небольшое количество, однако чрезвычайные условия сыграли большую роль.

Эти условия также не дали в некоторых местах провести выборы, так не были проведены выборы в Чеченской республике и в некоторых районах республики Татарстан. Если с чеченской проблемой было понятно, то в республике Татарстан, в некоторых округах, просто не напечатали необходимого количества бюллетеней.

Полной неожиданностью стала победа ЛДПР на этих выборах, социологи стали строить догадки и выдвигать свои версии такого выбора населения.

Оказалось, что голосовали в большинстве своем за конкретного человека, лидера этой партии. В тот момент Жириновский был довольно новым явлением в политике, для наших граждан. Потом наступило довольно значительное разочарование в его действиях. На втором месте шла проправительственная партия «Выбор России», это показывает, что население успело разочароваться в наступивших реформах. Однако в следующих выборах результат этой партии оказался еще ниже, это означало, что для населения социальная обстановка никак не улучшилась. Хотя первые реформаторы просили просто подождать, но оказалось, что шок реформ затянулся слишком долго.

Выборы 1993 года сформировали полноценный парламент в нашей стране, в связи с этим Верховный совет часто называли «предпарламентом». В целом, большинство в этом парламенте получили оппозиционные партии. Из-за этого первоначально Госдума имела больше представительские функции, нежели законодательные. Однако все равно этот парламент сыграл очень важную роль в тот момент, хоть и просуществовал два года. После конституционного кризиса 1993 года напряжение и раскол общества удалось немного сгладить, посредством амнистии участникам событий августа 1991 года и октября 1993 года. Период Госдумы первого созыва становится периодом заката либеральных партий, как и упадка либеральных идей в стране [75]. Также в этот период начинает возрождаться КПРФ, долгое время была под запретом, к 1996 году, ее влияние усилится. Также примечательно то, что «КПРФ» стала оппозицией к действующей либеральной власти, когда как в период перестройки ситуация была ровно противоположной. Однако оппозиция стала еще более размытой, тут уже национал - патриоты стали группироваться и стараться противостоять новой власти. Поэтому иногда разделение партий в период конца 1980-х начала 1990-х происходит по линии противники и сторонники реформ.

Выборы в Госдуму оказались больше на слуху, нежели выборы в Совет Федерации, это были первые, и на данный момент, последние выборы в этот орган законодательной власти. В тот момент, в Совет Федерации прошло много

действующих чиновников, федеральные министры, главы регионов. В некоторых регионах выборы провели позже. Этот орган не коснулись партийные баталии, что на наш взгляд отрицательно сказывается на утверждении демократической системы в стране.

Положение партий в первой Госдуме было шатким, ни у кого не было большинства. В связи с этим объективно складывается потребность в коалиционном взаимодействии партий, однако как замечается Т.В. Шмачкова [94] политические партии в нашей стране это практически отвергают. Тем самым они, в угоду амбициям их лидеров, ведут иррациональную политику с точки зрения выживаемости партий. Ей в некоторых моментах оппонирует В.Я. Гельман [32], и утверждает, что такая политика партий так или иначе обоснована существующим политическим режимом. Дело в том, что после победы Ельцина над Верховным советом в нашей стране термин «правящая партия» не совсем корректен. Конституция 1993 года сделал президента центральным звеном во всей структуре государственной власти. Уместно использовать термин, партия парламентского большинства, ведь партии большинства в 90-е годы были в основном оппозиционные. И эти партии мирились с правительством президента, против которого ничего не могли сделать. Это и обуславливало их поведение.

Выборы 1995 года в Государственную думу II созыва, несмотря на огромное количество различных партий, и избирательных блоков, значительно сузили количество думских фракций. Это связано с тем, что в России на тот момент не сформировались еще настоящие политические партии. Многие политики надеялись на силу своего авторитета, и использовали вместо организации партий, избирательные блоки. А многие попросту имитировали работу партий, на самом деле таковыми не являясь. В итоге, можно сказать, что с одной стороны избирательная система смогла отсеять «фейковые» организации, а с другой, около 45% избирателей «потеряли» голоса, проголосовав за такие партии. Во второй Думе относительное большинство

получили «КПРФ», однако будучи в оппозиции к действующей власти, это партии во многом пришлось принимать условия президента Б.Н. Ельцина.

В сложившейся системе взаимоотношений ветвей власти, правительство было полностью подконтрольно президенту. Дума лишь согласовывала назначение кабинета министров, когда как сам президент мог заменять произвольно министров. Это сделано с целью исполнения оппозиционной политики по отношению к партиям большинства Государственной Думы, то есть, кабинет министров исполнял волю президента. Поэтому и не могла быть востребована коалиционная политика партий внутри законодательного органа. Однако коалиции не могли возникнуть для образования правительства, но временное объединение для продвижения конкретных законов. Но практика таких действий, показала, что более слабые партии при этом проигрывают и поглощаются более сильной партией, которая входила с ней в коалицию. Например, Аграрная партия России была, по сути поглощена «КПРФ». Это особенно проявлялось в рамках первого созыва Государственной думы, где было много фракций.

Второй созыв несколько отличался, тем, что «КПРФ» получила большинство, при том, что в думу также прошли партии поддерживаемые коммунистами. То есть, в Государственной думе сформировалась полная оппозиция правительству и президенту. Но по факту, невозможно было осуществить желания масс, поскольку президент контролировал парламент. Сформировалось в такой ситуации две стратегии поведения, либо заблокировать работу правительства и президент (не принимая никаких законов) либо «врастать» во власть, но с потерей своего имиджа. По первой схеме действовал Верховный совет, и мы знаем во что это вылилось, по второй действовала партия «КПРФ».

Второй созыв Государственной думы также ознаменовался попыткой объявить импичмент президенту Ельцину. Причем это было сделано к концу срока полномочий этого законодательного органа. При этом, было понятно, что никакого успеха эта инициатива не получит. По следующим причинам, одной

Госдумы не достаточно для импичмента, необходимо также соответствующее голосование и в Совете Федерации. Этот орган якобы, менее подконтролен президенту, однако в него входили губернаторы и представители законодательных органов субъектов федерации. К тому моменту уже начали проводиться первые выборы губернаторов, и ввиду слабой законодательной базы, для избирательной системы, многие выборы проходили с грубыми нарушениями. Например, выборы президента республики Татарстан в 1996 году состоялись, даже когда там участвовал один кандидат. Обвинения, которые направлены в сторону президента, должны иметь под собой основание, то есть иметь юридическую норму, для того, чтобы Верховный суд и Конституционный суд смогли подтвердить правомерность данных обвинений. Эти суды в свою очередь тоже подконтрольны Президенту [1]. Поэтому, даже при наличии 100 % мандатов у партии «КПРФ» попытка импичмента обречена на провал.

Тут коммунисты проявили свое умение использовать избирательные технологии. К концу срока эта тема потребовалась, для того, чтобы показать населению свое непримиримое отношение к президенту, рейтинг которого был невелик. Темы обвинения были не столько конкретными, сколько демагогическими, обвинения в геноциде русского народа, в развале СССР, имели под собой эмоциональную основу. Поэтому и не исключено, что суды отклонили бы такие обвинения. Но так, коммунисты провели неплохой пиар ход, заодно и выявив для избирателей те партии, которые на деле являются пропрезидентскими.

В Госдуму II созыва прошло 4 партии, но за счет одномандатных депутатов, помимо фракций, образовались и депутатские группы. Для депутатской группы требовалось по тем законам не менее 35 человек, поэтому депутаты бывшего «демократический выбор России» образовали неформальную группу из 6 депутатов. Депутатские группы «народовластие» и «аграрная депутатская группа» были в некотором роде сторонниками «КПРФ»

в Госдуме. Позже как мы увидим, при некоторых разногласиях с «КПРФ» их ждет забвение, и развал.

За 90-е годы, необходимо отметить главное, что в 1993 году, был сделан институциональный выбор, «поворот». Этот поворот определил высокую концентрацию властных функций вокруг должности президента, из-за этого, огромное значение имеет аппарат президента. Вокруг фигуры президента формируются соответствующие экономические элиты, готовые его поддержать, как было в 90-м. Этот факт обусловил слабость парламента Российской Федерации. Из этого всего и выходит общая слабость партийной системы. Отсутствуют партии как таковые, это по мнению Т.В. Шмачковой «сильно затормозило развитие гражданского общества в России» [94]. Вместо партий на выборных кампаниях 93 и 95 гг. были представлены группы интересов, группы поддержки, политические клубы, все что угодно, но не политические партии. Только «КПРФ» можно выделить на фоне остальных за более или менее четкую программу и ясную позицию. В таком печальном положении дел, по мнению той же Т.В. Шмачковой, виновата избирательная система, стихийно сложившаяся в начальный период 90-х годов [94]. Сложилось такое избирательное законодательство, при котором могли участвовать в выборах малочисленные группы, не имея никакой платформы. Таким образом, в 90-е года в России не сложилось фактической многопартийности, была лишь формальная, состоящая из протопартий.

Новый век для России начинается с третьей попытки создания партии власти, и эта попытка оказалась удачнее предыдущих. Скорее всего, это связано с тем, что социально-экономическое положение населения улучшилось, и власть, а самое главное новый президент, воспринимаются по новому. Выборы 1999 года проводились по слегка измененной системе. Теперь для участия в выборах допускались лишь политические объединения и блоки, это позволило отсеивать обычные общественные организации, и сократить размеры бюллетеня. Прохождение двух избирательных кампаний, 1999 и 2000 гг., ознаменовал переход к новому этапу партийного строительства в России.

В начале нулевых годов складывается новый курс федеральной власти, он направлен на укрепление вертикали власти, а также укрепление политических институтов. Поэтому партийная нестабильность, неразбериха, считается потенциально опасным фактором для безопасности государства. Эту ситуацию должен был исправить закон о политических партиях от 21 июня 2001 года. Этот закон стал, по сути, первым нормативным актом детально регулирующим сферу взаимоотношений партий и государства. Официально закреплено положение, согласно которому запрещено создавать региональные и межрегиональные политические партии. Это потенциально снизило угрозу сепаратизма, проблема от которой Российская Федерация сильно пострадала в 90-х. Также запретили создавать избирательные блоки и объединения, которые появлялись только к выборам, участие в выборах теперь доступно только партиям и их объединениям. Поскольку партия должна обязательно носить общероссийский характер, установили требование, по которому партия обязана иметь региональные представительства в половине субъектов Российской Федерации. Были также установлены лимиты на численность членов партии. Изначально установился лимит в 10 000 членов, потом эта цифра увеличилась до 50 000. После принятия закона «О политических партиях» конфигурация партийной системы современной России существенно меняется в пользу «партий власти» и партий, поддерживаемых властью.

Важным изменением в порядке формирования составов законодательных органов власти в субъектах Российской Федерации, стало установление смешанной системы выборов. До этого, почти во всех регионах применялась только мажоритарная система, когда выборы проводились по одномандатным округам. Применение пропорциональной системы способствовало развитию партийной работы в регионах. К концу своего срока, III созыв Государственной думы наглядно показал, всю независимость политики элит, от электората. Выбравшиеся по разным спискам, блоки «Единство» и «Отечество вся Россия» образовали одну фракцию в Госдуме. И тем самым лишили «КПРФ» большинства, с потерей которого, потеряли и некоторые посты в комитетах и

президиуме Госдумы. Это означает, что политика все еще далеко оторвана от обывателей и простых граждан. Схемы слияний и объединений партий и движений готовятся сверху, и проводятся также. Но в отличие от этапах 90-х годов, новые группировки политических элит, конструируют что-то похожее на партии. Безусловно, этому и способствует новый федеральный закон о партиях.

В мае 2005 года Госдумой были приняты поправки в закон о политических партиях, запрещающие партиям объединяться в блоки. Лишившись этого права, маленькие партии потеряли какую-либо политическую перспективу. Перед ними, открылись три дороги: 1) объединиться друг с другом (так возникли и остались «на плаву» партии «Правое дело» и «Патриоты России»); 2) примкнуть к крупной парламентской партии (целый ряд партий поглотили «Единая Россия» и «Справедливая Россия»); 3) распуститься. Как показала практика последних лет, наиболее прагматичными оказались те, кто выбрал второй путь. Перегруппировка сил привела к тому, что на начало 2009 года список партий, зарегистрированных в Росрегистрации, сократился до 7-ми. Укреплению государственного контроля над российскими политическими партиями способствует включение в законодательство норм об их государственном финансировании.

Впервые эти нормы появились в законе «О политических партиях» 2001г. С января 2006 г. госфинансирование партий, набравших более 3%, повышено с 50 копеек до 5 рублей за каждый голос избирателей, а с июля 2008 г. - до 20 рублей. Бюджетная поддержка партийцев за 2,5 года выросла в 40 раз. В результате наибольшую выгоду получила партия власти, но и другим дышать стало легче. Вместе с тем можно согласиться с мнением, что государственное финансирование увеличивает независимость партийных лидеров от рядовых членов и способствует бюрократизации партий [88].

Несмотря на кулуарные соглашения, большинство населения проголосовало за новую политическую партию «Единая Россия». Это служит свидетельством того, что граждане все-таки признают нынешнюю власть легитимной. С установлением новых правил появились также и некоторые

сложности, так некоторым организациям не хватало членов, для участия в политической жизни. А общественным объединениям и вовсе стало очень трудно как либо проявлять себя на выборах. Можно было этого достичь, лишь только вписываясь за какую-то политическую силу. Таким образом, политическое поле конкуренции, осталось только самым сильным игрокам. И это не всегда способствовало качеству. Также установление пропорциональной системы в региональных парламентах, развило такую проблему как предвыборный «паровоз». Когда кандидат, который был первым в списке, не собирался даже там работать и отказывался от мандата в пользу своих коллег по партии.

Все эти недостатки население готово было терпеть, поскольку это соответствовало настроению общей усталости от хаотичной конкуренции 90-х годов. Но к концу второго срока президента В.В. Путина некоторые поправки в закон о политических партиях проявляли больше негативных моментов. В 2005 году внесены поправки, согласно которым выборы в Госдуму становились полностью пропорциональными. Это совсем закрыло путь маленьким партиям хоть как то делегировать своего представителя в парламент страны. Тем более был повышен процентный барьер для прохождения в думу, с 5% до 7%. Сложно сказать, с какой целью принимались такие решения, ведь рейтинг партии власти был самым высоким, особенно по сравнению с предыдущим десятилетием. Решение о переводе Госдумы на пропорциональную систему выборов перекинулось и на региональные законодательные собрания. Этим хотели повысить уровень влияния партий на местах. Однако у населения все еще оставался слабый уровень доверия к политическим партиям, это в данном контексте и отразилось теперь на законодательных собраниях. Когда там стали пребывать только партийные кандидаты. В 2007 году президент страны В.В. Путин открыто ассоциировал себя с «Единой Россией», в этот момент в России окончательно утвердилась «полупартийная система». Когда существует партия власти и все остальные.

Этап партийной централизации не оказался последним, новые вызовы для власти, (в виде протестов в столице) а также вызовы для страны, (в виде экономического кризиса) определили необходимость корректировки политической системы и форм взаимодействия партийной систем. В итоге власть пошла на реформы.

В 2012 г. вступил в силу ряд ключевых поправок к партийному законодательству. В частности, новая редакция Федерального закона «О политических партиях» предусматривает снижение минимальной численности членов партии с 40 000 до 500 человек. Требования к минимальной численности членов региональных отделений партии отменены. Происходит либерализация процедуры государственной регистрации политической партии, в соответствии с которой отводится 3 месяца на исправление ошибок, выявленных Минюстом России в регистрационных документах. Существенные изменения в избирательном законодательстве коснулись требований к количеству подписей, необходимых для участия в выборах. Политические партии были освобождены от сбора подписей избирателей при проведении любых выборов. Исключение составляют лишь выборы Президента России. Новая редакция Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» устанавливает необходимость сбора в свою поддержку кандидатом, выдвинутым в порядке самовыдвижения, не менее 300 000 подписей избирателей (прежде требовалось не менее двух миллионов подписей). Кандидат, выдвигаемый политической партией, обязан собрать подписи не менее 100 тысяч избирателей вместо двух миллионов. Все это способствовало кардинальному увеличению числа политических партий, на май 2017 года в минюсте было зарегистрировано 74 общероссийских политических партий.

Такое большое развитие количества партий нельзя назвать сверхнеобходимым. Тем более, если посмотреть на прошедшие выборы в Госдуму 2016 года, то и вовсе окажется, что вновь появившиеся партии никак не поспособствовали улучшению качества партийных организаций. Это, скорее

всего из-за некоторых нецелесообразных мер по снижению планки необходимого членства в партиях и в их региональных отделениях. Такое большое количество партий, как оказалось, не дает нужного эффекта.

В данный момент нельзя говорить, об итогах политики государства, по формированию структуры партийной системы. Эта политика не остановилась в своем развитии, наша страна, да и государство еще не нашли того оптимального уровня и той оптимальной подходящей конфигурации политических партий, которые бы позволили стать полноценной консолидированной демократией. Изменения в избирательном законодательстве и трансформация в законах касающихся партий и общественных организаций, будет продолжаться до тех пор, пока не установится благоприятная среда, для формирования гражданского общества в России.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§ 3.1. Трансформация партийной системы Российской Федерации в период 90-х годов XX века

Российская партийная система начала зарождаться еще в период однопартийной системы Советского государства. Разумеется, та система, наложила большой отпечаток на зарождающуюся модель многопартийности. Существует мнение, что модель советского авторитаризма довлеет над российским обществом, и не дает сформировать полностью классическую модель многопартийности. На наш взгляд, все эти разговоры в большинстве своем, сильно преувеличены. Становление партий в России после 1993 года (после принятия конституции) это совершенно новый этап, который не столь зависим от прошлого, как пытаются это представить. Да, безусловно, есть довольно значительная связь, однако российский и советский проекты партийных систем скорее находятся в противоречии друг к другу. Российская модель многопартийности зарождалась в недрах советской политической системы, прежде всего как отрицание ее основных положений. Идя только путем отрицания, выработать свою рабочую схему народовластия, не вышло.

Проанализировав различные исследовательские работы, мы пришли к выводу, что основная причина неустойчивости партийной системы Российской Федерации заключается в пагубных реформах начала 90-х годов. Это касается как экономических преобразований, так и политических. Дело не в том, что реформы сами по себе привели к катастрофе, а в том, что неправильный подбор инструментов реформирования дал только отрицательный эффект при попытке модернизации политической системы России.

Экономические реформы, были проведены слишком быстро, и были скорее направлены на обеспечение быстрого обогащения узкой прослойки населения. Поэтому подавляющая часть населения оказалась в полной апатии.

Большинство перестало быть способным к гражданской активности, люди стали думать, как себя прокормить. Такое резкое ухудшение положения населения не вызвало бунта или массовых протестов, поскольку почти все время перестройки наших граждан настолько убедили в идеальности капитализма, что они требовали его сами. Но как только цены стали рыночными, и не стабилизировались на протяжении годов (вопреки утверждениям властей), люди не могли придти в себя. Люди не стали бунтовать, а подверглись полной апатии.

Поэтому высокая социальная и политическая активность масс, с началом 90-х годов пропала, когда как еще совсем недавно, в перестройку, общество «бурлило» политической активностью. Политическая активность масс, как не парадоксально это звучит, резко упала по сравнению с советским периодом. Конечно, нужно понимать нюанс, что политическая активность в период перестройки резко контрастирует со всем периодом советского государства. Однако казалось, что намечается тенденция, к активной политической жизни среди большинства населения, но оказалось это лишь очередным периодом активности. В российской истории впоследствии можно заметить, что активность и широкое политическое участие, это временные явления. Люди с консервативным мышлением, для таких периодов используют устоявшееся название «смута». Одним из таких периодов можно назвать и перестройку. Уровень политического участия населения 90-х годов оставляет желать лучшего. Поэтому возникновение партий путем диффузии, то есть когда партии создаются снизу и начинают активно артикулировать интересы общества, не произошло. И одна из ключевых причин такого положения дел – это низкая доля участия граждан в политических вопросах. Как уже говорилось, экономические реформы стали детерминирующим фактором низкой активности масс. Поскольку именно в экономических отношениях как в базисе общества лежит основа для его политической надстройки. Политологи отмечают, что желаемых перемен, по сути, не произошло, некоторые элиты из

третьего эшелона советской номенклатуры просто использовали лозунги демократии для личного обогащения и прихода к власти [88].

Период частнокапиталистического обогащения совпал с периодом построения новой политической системы в очень сжатые сроки, буквально все это происходило в одни и те же дни. Поэтому население не успевало «держаться за кошельки», и при этом пытаться активно участвовать в политической жизни страны. В начале 90-х годов многие политики продвигали идею, о том, что люди, получив собственность, станут активными участниками гражданского общества. Собственность должна была дать стимул к участию в политической жизни, где будет решаться как раз таки вопросы по управлению этой собственностью. Однако, по факту эта собственность оказалась в руках узкого слоя людей. Были созданы все условия, для перетекания средств производства из одних рук в другие. В итоге получилась система с высокой концентрацией капитала на одном полюсе, когда как на противоположном люди бедствовали. Высокое социальное расслоение не способствует развитию гражданского общества. Все страны, которые можно отнести к эшелону высокоразвитых государств, с развитыми гражданскими институтами, имеют небольшой уровень социального расслоения.

Таким образом, партийная система России формировалась в неблагоприятной среде, и самое главное – на неблагоприятном экономическом базисе. Это играет важную роль, когда мы говорим про активность населения, когда само общество оказалось выключенным при установлении партийных законов и формировании как партийной так политической системы в целом. Поэтому проблема номер один, на наш взгляд, лежит в экономической плоскости и затрагивает уровень благополучия широких слоев населения. При экономических реформах 90-х годов социальная жизнь населения была ухудшена и население обеднело. Также снижению участия населения в политической жизни страны способствовали некоторые шаги новой власти. Получив в июне 1991 г. на президентских выборах немногим более половины голосов избирателей, Б. Ельцин одним из своих первых указов запретил

деятельность политических партий в учреждениях и на предприятиях, затормозив тем самым только начавшийся развиваться в обществе политический плюрализм. В стране остались функционировать слабо организованные и менее решительные, чем в трудовых коллективах, партийные организации по месту жительства. Между тем, следует заметить, что именно они – основа на местах, после запрета деятельности КПСС и направленного против нее судебного разбирательства, в значительной степени способствовали возрождению КПРФ как преемницы Коммунистической партии.

Борьба против коммунистов недемократическими методами продемонстрировала возможность использования утвердившейся властью подобных прецедентов против любых политических оппонентов. Это ни в коей мере не способствовало становлению многопартийности.

Политическая надстройка формируется из политической системы. В России тогда стремились сформировать свою избирательную и партийную системы. При отсутствии вовлеченности масс в процесс строительства политических институтов новой России, этим занялись элиты из числа бывшей номенклатуры.

После августовского путча 1991 года, президент РСФСР Борис Ельцин установил курс на выделение России из состава СССР. Тем самым он получил полную власть, но происходило это довольно стремительно, из-за чего не было установлено новой системы власти. Более полутора лет после распада СССР Россия существовала в рамках советской политической системы. Причины были в противостоянии исполнительной и законодательной ветвей власти. Каждая сторона, не хотела уступать решающую роль при формировании правительства. Такое противостояние характерно для многих постсоветских государств. Поскольку в советский период отрицалось разделение властей как чуждый элемент в социалистической политической системе. После крушения этой системы возник вакуум власти, который заполнил институт президента, это характерно для всего постсоветского пространства [88]. Перманентное противостояние парламента и президента мы можем наблюдать в Киргизии,

Украине, Молдавии. В нашей стране это противостояние в один момент перешло в фазу боевых действий, многим казалось, что тогда могла начаться гражданская война. Однако население было сильно дезинтегрировано и устало от различных политических баталий. Тем более на всем постсоветском пространстве в этот момент продолжались локальные конфликты.

Победителем в этой схватке вышел действующий на тот момент президент, что предопределило выбор модели конституции. Нам известно, что сильная президентская власть плохо влияет на молодые демократии. Это отмечали еще классики партологии [13]. Но в России к тому же кровавые события октября 1993 года добавили негативного опыта для партий. Теперь при получении большинства в парламенте и при расхождении с президентом расстрелянный парламент служит напоминанием того как лучше не делать. Поэтому большинство в Госдуме на протяжении 90-х годов хоть и было оппозиционным, но не решалось идти на серьезное противостояние с президентом.

Сильная президентская власть ставит нижнюю палату парламента в очень слабое положение. Поэтому люди заблуждаются, когда приходят на выборы и ожидают что те, за кого они проголосуют, начнут свое правление с нужных реформ. Тем самым институт партий подрывается, и хуже того, он подрывается в самом начале установления многопартийности. Также играет важную роль и то, что партии были ограничены лишь законодательными собраниями субъектов и Госдумой. Совет Федерации по факту стал внепартийным органом, что еще более сужает возможности партий влиять на президента. Таким образом, это способствовало еще больше сегментации структуры партийной системы. В противовес к коалиционной политике, партии не были сильно заинтересованы вступать в коалиции и образовывать сильные объединения, поскольку это не давало преимуществ. В итоге, протопартии, которые образовались в период перестройки, никак не консолидировались и не стали полноценными партиями из-за условий политического характера.

Под общепринятым определением политических институтов, существует государство и негосударственные политические институты [47]. К ним и относится политические партии, группы интересов, общественно-политические организации, лоббистские структуры и так далее. Политические партии должны занимать особое место в политической системы, выражать интересы граждан и одновременно осуществлять законодательную и исполнительную власть в интересах большинства. Поэтому их статус должен опираться на реальную силу организационной структуры партии. Поэтому партии должны иметь под собой определенную базу. И тут возникает логичный вопрос, что же функционировало в России в 90-х годах под видом партий? Прежде всего, это были группы интересов. На тот момент в выборах могли участвовать объединения и движения, избирательные блоки и так далее. Этим всем занялись профессиональные политики, они для себя создавали объединения, для решения конъюнктурных задач. Были и партии власти, но по факту партиями они назваться не могли. Феномен партии власти в нашей стране заключается в том, что правящие чиновники создают особый институт под видом партии, для контроля законодательной деятельности соответствующих органов власти. Поэтому партии власти в 90-х годах могли сменяться, и чиновники при этом не теряли своего правления. Главной фигурой остается должность президента, вокруг него и консолидируются ведущие политические силы в стране. Когда как партия власти создается для опоры этим элитам.

Период 90-х годов можно назвать охарактеризовать как период становления партий, однако в этот период процветали отнюдь не партии, а избирательные блоки и объединения. Все это благодаря вакууму в законодательной сфере нашей страны, а также сильной президентской власти. Не зря, такое малое количество партий просуществовало до наших дней. Можно назвать только три организации, такие как «КПРФ», «ЛДПР» и «Яблоко», которые больше всего подходят под определение настоящих партийных организаций. Поскольку они действовали достаточно долгий период, и имели структуру, подходящую для партийной работы, где население

не выключалось из работы. Однако если рассматривать еще и фактор идеологии как обязательный для политической партии, то и этот список можно сузить. Конечно ситуация с партиями в течение всего периода 90-х годов постепенно улучшалась, но это не отменяет того факта, что закон, регулирующий деятельность политических партий, необходимо было принимать.

В новогоднюю ночь, президент Б.Н. Ельцин объявил, что уходит в отставку, тем самым закончил свой период правления. С началом правления его приемника началась и новая эпоха. Таким образом, к 2000 году мы получили «квазимногопартийную» систему. Произошло так по следующим причинам:

1. Резкое понижение уровня жизни, повлекло за собой и снижение уровня гражданской активности населения, без которого не может адекватно функционировать гражданское общество с институтами в виде партий.

2. Отсутствие полноценного избирательного законодательства.

3. Отсутствие полноценной законодательной базы, которая бы способствовала развитию и эффективной деятельности партийных и общественных организаций.

4. Установление сильной президентской власти.

§ 3.2. Трансформация партийной системы Российской Федерации в период 2000-х годов

Формально можно сказать, что в России в 90-х годах не было партий, были общественно-политические объединения, которые выдвигали свои избирательные блоки для участия в выборах. Слабой законодательной базы в сфере выборов и партийной системы. В связи с этим можно сказать, что период становления многопартийности в России превратился в имитационную деятельность различных организаций под видом партий.

Как же решил эту проблему закон о политических партиях принятый в 2001 году? Об этом законе подробно было упомянуто в предыдущем разделе,

необходимо сделать лишь некоторые выводы к этому периоду. Период бурной и хаотичной «многопартийности» в Кремле решили сменить периодом контролируемой «малопартийности». Абсолютное усиление центральной власти выглядело абсолютно излишним. Несмотря на некоторые аспекты, которые определили такое поведение центральных властей, будто терроризм и сепаратизм.

В итоге период нулевых годов также не способствовал установлению полноценной демократической партийной системы. Это породило множество определений по отношению к политической системе России, существовавших в политологическом дискурсе. Например, Гельман В.Я. называет такую систему «электоральный авторитаризм» [31]. С помощью регулярных выборов и ограниченной конкуренции правящие элиты имеют возможность более эффективно контролировать работу государственного аппарата на всех уровнях управления и своих сограждан, в результате чего снижаются риски внезапного крушения режимов при наличии внутривластных конфликтов. Электоральные механизмы являются средством внутривластной и международной легитимации власти.

Также популярен термин «имитационная демократия» [30], который также иногда используется для обозначения и других бывших социалистических государств. Граждане свергают недемократический режим и провозглашают демократию, но жить при демократии общество не может в силу различных причин, и она достаточно быстро превращается в камуфлированный демократическими процедурами авторитаризм (или в худшем варианте – анархию). Отличие России от иных имитационных демократий заключается в ее движении к европейским целям и направленности на создание развитого государства.

Есть различные мнения также и насчет того, почему общество так легко восприняло такие жесткие меры по отношению к партийной системе. Консерваторы утверждают, что традиции России всегда заключались в сильной центральной власти, поэтому это легко принимается населением, тем более,

когда центральная власть отвечает в целом требованиям населения. Многие говорят, что это некоторый откат к авторитаризму в рамках демократического транзита [88]. Смена эпох произошла слишком резко, и население не до конца понимает, в каком направлении оно хочет двигаться. Общество само еще трансформируется, и не определилось, оно неоднородно, поэтому действуют разносторонние силы. Так или иначе, этап централизации завершился, и не без участия массовых движений граждан.

Однако по нашему мнению, поправки в законы о политических партиях и гарантиях прав избирателей, принятые по инициативе президента Д.А.Медведева на нынешнюю ситуацию в области партстроительства не сильно повлияли. Мизерные послабления не способны коренным образом изменить ситуацию с низкой политической активностью граждан. Но система полутора партий, которая уже порядком надоела российским гражданам, может измениться при условии, если граждане будут проявлять политическую волю и гражданскую позицию, и реформы партийной системы могут продолжиться.

Поэтому весь процесс становления российских партий проходил в очень жестких условиях. На первых порах партийная система не регулировалась должным образом. Однако с наступлением законодательного регулирования партийной деятельности, этот процесс зашел слишком далеко. В итоге полноценные партии на данный момент в Российской Федерации не сложились. Как следствие, партийная система может лишь условно называться многопартийной. Это опять же подрывает веру населения в демократические ценности. Поскольку граждане рассчитывают, что такие партии должны как-то работать и защищать их интересы, но при этом этого не происходит, то автоматически теряется вера в такие институты. Нынешняя партия власти не имеет четкой идеологии, главный интерес этой партии заключается в поддержании интересов высшего чиновничества. Для нашей страны феномен «партии власти» во многом напоминает КПСС. Эта организация имеет всеобъемлющий характер, что граждане часто наблюдают в предвыборных кампаниях с использованием административного ресурса.

При исследовании партийной системы Российской Федерации обращает на себя внимание наличие слабых региональных отделений партий. Вообще большинство нынешних политических партий по-настоящему функционируют только в пределах столицы. Это является еще одной довольно странной особенностью, ведь наша страна формально имеет федеративное устройство. Однако, как раз большое разнообразие регионов и играет против развития местных политических организаций. Сильная боязнь распада вынудила центральную власть запретить региональные политические партии, что прописано в законе [5]. Также существует проблема и в самих партийных организациях, центральные аппараты любых крупных партий по факту являются независимыми от региональных отделений. К этому относится, прежде всего, финансовая составляющая, ведь финансирование партий из госбюджета дает финансовую самостоятельность центральных органов от местных отделений, более того, распределяя эти средства, уже регионы становятся зависимыми от центра. Поэтому отсутствует мотивация у партийных лидеров работать в регионах. Положение о снижении планки необходимого минимального количества членов для партии до пятисот человек сыграло также против регионов. Вновь созданные партийные организации часто создают местные отделения лишь на бумаге, и почти никак не участвуют в местных выборах. Тем более они никак не участвуют в повседневной работе с населением. На местных выборах список политических партий, которые могут участвовать в выборах, не сильно отличается от общефедеральных списков. Хотя местные выборы – это шанс для малочисленных партий заявить о себе, однако работы в этом направлении не заметно. Также большинство партий предпочитают активно работать только от выборов к выборам. Нынешняя политическая конфигурация партий порядком надоела обществу. Несменяемость не только правящей политической партии и ее формальных и неформальных лидеров, но и несменяемость главных оппозиционных партий и их лидеров также сильно раздражает население. Поэтому новая политическая сила, которая сможет предложить хорошую программу и иметь во главе

сильного лидера, может быстро набрать очень большую популярность. Наличие сильного лидера – также одна из особенностей политического процесса на территории современной России. Одна из важных составляющих любого политического движения или организации – это наличие яркого харизматичного лидера. Более того, в дальнейшем это может перерасти в персонификацию какого-либо движения, протеста или должности с конкретной личностью. В России это произошло с должностью президента.

Помимо партии власти другие организации, как представленные в Государственной думе, так и просто зарегистрированные в качестве политических партий, также не могут еще полноценно функционировать как классические партии. С одной стороны, им не хватает времени, поскольку только на протяжении некоторого периода нескольких выборных кампаний можно говорить о полноценной организации. У других партий нет четкой организационной структуры, слабая обратная связь с населением, и самое большое, это почти полное отсутствие идеологических ориентиров. В связи с этим необходимо проведение реформы партийной системы. Реформы должны опираться на правильный анализ ситуации в области политической системы страны.

Мы, на наш взгляд, выявили причины некоторых важных проблем становления российской многопартийности. Высокая степень фрагментарности политических субъектов на заре российской многопартийности вытекала из отсутствия законодательного регулирования этой сферы. Также хаос этого периода напрямую выходил из общей экономической ситуации в стране. Поэтому избежать ошибок и издержек в тот момент властям можно было посредством стабилизации ситуации и постепенного контролируемого перехода от авторитаризма к демократии. На наш взгляд, именно эффект шока в реформах как экономической жизни, так и политической сферы одинаково вредно сказался на населении. Доверие граждан к институтам демократии было подорвано, что замедлило адаптацию демократических ценностей и норм среди населения. Вторым серьезным препятствием для установления реальной

многопартийности в России является полномочия президента, точнее, узкие полномочия нижней палаты парламента страны. И эта проблема актуальна и сейчас, в отличие от первой. Выходом в данной ситуации должно стать усиление роли парламента при функционировании правительства и при контроле исполнительной власти. Партии, попадающие в парламента, тем самым должны нести больше ответственности. Разумным будет перенести вопрос назначения министров в парламента, при том, что президент уже будет согласовывать кандидатуры.

Переподчинение правительства – это один из важных шагов к установлению республики смешанного типа. На данном этапе, при полном господстве партии власти в парламенте, это не даст сразу своих результатов. Однако, в этом есть свой плюс, страна не будет разрываться в гражданском противостоянии. Это заложит основу стабильности, и не даст поводов для серьезного противостояния, которое могло бы навредить государству. А формально, этого очень боялись власти в начале 2000-х годов, и по нашему мнению, это и привело к реформам политической и партийной, а также избирательной систем.

Превращение Совета Федерации в трибуну для партийной деятельности также будет способствовать, на наш взгляд, развитию партий. В качестве примера можно взять американский опыт, где в Палату представителей (американский аналог Совета Федерации) граждане напрямую избирают своих представителей. Расширение выборных должностей в этом случае должно положительно сказаться на региональной политике. Чтобы избежать тенденции к сепаратизму, в данном случае рекомендуется разрешить выставлять кандидатуры только политическим партиям. Поскольку партийные организации могут носить только общероссийский характер, то и никаких центробежных сил к таким выборам допущено не будет. Также, в данном случае, партийная борьба будет особенно ярко проходить на региональных уровнях. Это создаст еще большую мотивацию партиям работать именно в

региональных центрах, что в дальнейшем может способствовать и обновлению самих партий. Статус регионов должен повыситься.

Еще один положительный эффект от такого решения состоит и в повышении роли всего парламента. Совет Федерации в отличие от Госдумы распустить президент не может, поэтому законодательная власть укрепится по отношению к президенту. Значение партий опять же повысится, поэтому в их работу будут вкладываться все большее число специалистов. К ним должен увеличиться интерес со стороны различных общественных движений и объединений, поскольку возможности отстаивания своих интересов возрастут.

Что касается самих требований к политическим партиям, то на наш взгляд, планка в 500 членов для регистрации партии является слишком низкой. Это создает риск возрождения всех непотребных протопартий, которые не готовы к коалиционным взаимодействиям, и которые лишь фрагментируют политическое поле для избирателей. Установление лимита в несколько тысяч членов является целесообразным для того, чтобы партии были по-настоящему общероссийскими и работающими организациями.

Безусловно, ключевой вопрос, когда дело касается партийной системы, заключается в выборе избирательной системы. В этом случае, на наш взгляд, учреждениям, отвечающим за организацию выборов, следовало бы сместить акцент, а именно: при проведении выборов концентрироваться не на обеспечении явки, а добиваться прозрачности выборов путем набора большого количества наблюдателей от партий и просто заинтересованных граждан. Институту наблюдателей необходимо дать возможность через административный ресурс агитировать население идти в наблюдатели.

Такие меры, на наш взгляд, помогут нашей стране стать полноценной консолидированной демократией. Нынешний исторический этап очень подходит для таких реформ, поскольку авторитет президента высок и проводить контролируемые реформы возможно гораздо эффективнее, и это страхует страну от развала. Тем самым, на наш взгляд, можно минимизировать проблемы партийной системы страны. И из системы с одной доминирующей

партией власти Россия может стать реально многопартийной страной с сильными функционирующими партиями.

Таким образом, проанализировав становление и развитие партийной системы Российской Федерации, можно сделать выводы:

1. Партийная система России продолжается трансформироваться. Нынешний расклад политических сил соседствует с высоким протестным потенциалом, который пока что не проявил себя достаточно организованной силой, но может заявить о себе в полной мере с приближением выборов 2018 года.

2. Должность президента в России доминирует над парламентом, что обусловлено кризисом 1993 года.

3. Расклад политических сил в парламенте России с абсолютным доминированием одной партии характеризует партийную систему, как полупарламентарную.

4. Сфера и объем российских выборов недостаточен для активного участия политических партий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы провели исследовательскую работу с целью выявить особенности процесса трансформации партийной системы современной России. В первой главе нам удалось выполнить первую задачу нашего исследования, а именно - рассмотреть теоретические подходы к определению «партийная система». Также в рамках первой главы рассматривались теории политических систем. Изучена проблематика определений политических партий. Удалось выделить основные различия в юридическом и политологическом определениях политической партии. Рассмотрены разновидности партий, а также виды партийных систем. Понятия «политическая партия» и «политическая система» являются основой для изучения партийных систем.

Во второй главе был рассмотрен процесс становления российской партийной системы. Этот процесс был исследован в двух плоскостях:

1) В рамках электоральных процессов. Избирательная система в любом государстве будет тесно взаимосвязана с партийной системой. Также в условиях демократического режима, в процессе выборов политические партии являются наиболее активными участниками общественно-политической жизни. Изучение избирательной системы современной России дало нам полноценную картину развития партийной системы. Также удалось установить, что этапы развития избирательного законодательства почти совпадают с этапами развития партийной системы Российской Федерации. К проблемам избирательного законодательства России в 90-х годах следует отнести слабую систематизацию, которая могла бы стабилизировать систему выборов. К нынешним проблемам можно отнести отсутствие специальной главы об избирательной системе в конституции Российской Федерации.

2) Было рассмотрено изменение структуры партийной системы современной России. В этом случае был также изучен и период зарождения многопартийности в России, а именно период поздней перестройки в СССР. Также рассмотрено влияние этапа зарождения на последующие развитие

партийной системы в современной России. Исследовались особенности выборных кампании на протяжении длительного периода времени. Рассмотрены основные законы в сфере политических партий и избирательных кампаний. На основе исследования нами были выделены основные этапы в трансформации партийной системы Российской Федерации: 1) этап стихийного развития (1993-2001) 2) этап политической централизации (2001-2010) 3) этап либерализации (2012- н. в.). Партийная система имела отличия на всех этапах трансформации, однако некоторые политические партии оставались ведущими и не теряли своей актуальности на протяжении всей современной истории России.

В рамках третьей главы решались задачи выделения особенностей, а также определения специфики трансформации партийной системы современной России. Период становления партийной системы в 90-х годах несколько отличается от развития партийной системы в 2000-х.

1) Партийная система в 90-е годы не имела четкой законодательной базы, поэтому на всем протяжении этого периода партийная система не могла стабилизироваться. Помимо партий в выборах и политической жизни участвовали различные общественные объединения, они не помогли российскому парламенту структурироваться по идеологическому признаку. В парламенте партии можно было выделить в тот момент, лишь по признаку принятия или непринятия реформ. Несмотря на большое количество участников выборов и наличия конкуренции, политическая деятельность большинства политических организаций редко выходила за рамки выборов. Выборный цикл 1995-1996 годов показал всю слабость парламентского большинства, при наличии расхождений с президентом.

2) Партийная система после 2001 года становится более структурированной, законодательство больше стимулирует партии работать в регионах. В этот период политические партии становятся монопольными организациями имеющие доступ к выборам, исключив из этой процедуры общественные организации. Вместе с тем политическое поле «иссыхает» и

усиливается политический режим. Создается действующая и по наше время партия власти, которая обладает властью почти во всех субъектах Российской Федерации, в связи с этим очень напоминает КПСС. Ситуация когда правящая партия почти 17 лет у власти, а лица главной парламентской оппозиции руководят своими партиями еще больше, создает большой протестный потенциал в обществе.

На основе поставленных задач и последующим их решением, нам удалось достичь главной цели исследования, а именно: определили особенности трансформации партийной системы современной России.

Главным итогом нашего исследования является вывод о том, что российская партийная система трансформировалась с учетом интересов высшего чиновничества, и не в пользу интересов большинства граждан Российской Федерации. Что придает низкий уровень доверия у населения к институтам партий и парламента.

Данная тема продолжает активно изучается современными российскими политологами. На данный момент, главная задача для исследователей российской партийной системы найти механизмы ненасильственной передачи политической власти в стране разным политическим силам, без применения насилия. Это позволит создать необходимый опыт демократического управления для Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: офиц. Текст. – М.: Маркетинг, 2015. – 30 с.
2. Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами»: от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – ст. 2392.
3. Федеральный закон РФ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения 02.05.2017)
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 15.03.2017).
5. Федеральный закон «О политических партиях» Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения 15.04.2017).
6. Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26.11.1996 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12527/ (дата обращения 15.04.2017).
7. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» от 6 декабря 1994 г. №56-ФЗ [Электронный

ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru/10136272/> (дата обращения 15.04.2017).

8. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vibory.ru/analyt/chron.htm> (дата обращения 15.03.2017).

9. Агеев, Г.В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. – 2007. – № 4. – 17 с.

10. Азаров, А.И. Политическая система общества в контексте общей теории систем. / Азаров А.И. Болховитина Т. С. // открытое образование – 2011. – № 2-2. – С. 162-166 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_16770217_21853921.pdf (дата обращения 10.04.2017)

11. Алмонд, Г. Артикуляция интересов / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pavroz.ru/almond-articulation> (дата обращения: 01. 02. 2017)

12. Алмонд, Г. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / под ред. Р.И. Гудина, Х.-Д. Клингемана; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопап. М.: Вече, 1999. – 730 с.

13. Алмонд, Г.А., Верба С. Гражданская культура. Главы из книги: сравнительные кросс-национальные исследования и политическое поведение: некоторые соображения по поводу методологии / Алмонд Г.А., Верба С. // Полития. 2010. №3-4 (58-59).[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-kultura-glavy-iz-knigi-sravnitelnye-kross-natsionalnye-issledovaniya-i-politicheskoe-povedenie-nekotorye-soobrazheniya> (дата обращения: 13.05.2017).

14. Андреев, И. В. Б. Н. Чичерин и становление современной теории политических партий // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №6.[Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/b-n-chicherin-i-stanovlenie-sovremennoy-teorii-politicheskikh-partiy> (дата обращения: 21.05.2017).

15. Асеев, С.Ю., Шашкова Я.Ю. Новые российские партии в политическом процессе: проблемы эффективности участия // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №2(86).

16. Асеев, С.Ю. Трансформация партийной системы как фактор электорального процесса на региональном уровне (на примере Алтайского края) // Политическая социология. – М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. – С. 335-342.

17. Ахременко, А. С. Структуры электорального пространства. – М.: Социально-политическая мысль, 2007. – 320 с.

18. Ахременко, А. С. Структурирование электорального пространства в российских регионах // Полис. – 2005. – № 2. – С. 26-40;

19. Барзилов, С. Электоральная мобилизация и региональное партстроительство // Свободная мысль-XXI. – 2003. – № 10.

20. Бертуланфи, Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М: Прогресс, 1969. – 203 с.

21. Берлин, П.А. Политические партии на Западе. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_003745995/ (дата обращения 25.05.2017)

22. Бегина, И.А. Социологическая теория политических партий М.Я. Острогорского // Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы». – 2015. – С 94-98 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24686984> (дата обращения: 20.05.2017)

23. Борисова, Н. П. Эволюция избирательного законодательства в российской государственности (1993-2005 гг.) автореф. дис.12.00.01. /Н.П. Борисова. – Казань, 2006. – 30 с.

24. Вагина, Л. С. Теоретические основы исследования деятельности политических партий как субъекта политики в современной России // Вестник

ОГУ. – 2011. – №5 (124) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-deyatelnosti-politicheskikh-partiy-kak-subekta-politiki-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.05.2017)

25. Винер, Н. Кибернетика и общество. Перевод Е. Г. Панфилова. Общ.ред. Э.Я. Кольмана. – М.: Изд. иностранной литературы, 1958. – 270 с.

26. Вебер, М. Политика как призвание и профессия // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kant.narod.ru/weber.htm> (дата обращения 07.06.2017)

27. Гамбаров, Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2е изд. – СПб.: Питер, 2014.

28. Гаман-Голутвина, О. В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // Полис. – 2006. – № 2.

29. Гаман-Голутвина, О. В. Партии и власть // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 9.

30. Герасимов, Г.И. История современной России: поиск и обретение свободы. 1985-2008 годы / Г.И. Герасимов. – М., 2008. – 408 с.

31. Гельман, В.Я. Политические партии России: от конкуренции к иерархии//Полис. – 2008. – №5.

32. Гельман, В.Я. О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций // Полис – 1997.– №3.– С.188 – 191.

33. Гельман, В.Я. От «бесформенного плюрализма» — к «доминирующей власти»? (Трансформация российской партийной системы) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 1. – С. 46-58.

34. Гельман, В. Перспективы доминирующей партии в России. – Pro et Contra. – 2006. – № 4. – С. 62-71.

35. Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? Полис, 2004, № 4. С. 52-69.

36. Гельман В. Политическая оппозиция в России: жизнь после смерти. Отечественные записки, 2007, № 6 (40). С. 105-125.
37. Голосов Г., «Партии власти» и российский институциональный дизайн: Теоретический анализ// Полис - 2001 - №1 - С.6-1
38. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. -М.: Весь мир, 1999. 152 с.
39. Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993-2003. — М.: изд-во Европейского института в Санкт-Петербурге, 2006. 300 с.
40. Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. Полис, № 1, 2005. С. 108-119.
41. Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (о причинах развития политических партий в регионах России). Общественные науки и современность. 2000, № 3. С. 51-75.
42. Даль Р.. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В.Ильина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). — 576 с. 2003
43. Даль, Р. О демократии / Р. Даль ; пер. с англ. А. С. Богдановского. под ред. О. А. Алякринского. М. : Аспект Пресс, 2000. - 208 с.
44. Дзахова Л. Х. Становление партологии: некоторые интерпретации западноевропейской традиции XIX-XX веков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №89. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-partologii-nekotorye-interpretatsii-zapadnoevropeyskoj-traditsii-hih-hh-vekov> (дата обращения: 14.05.2017).
45. Данилов М.В. Партийные системы рыночного типа в современной России//Политическая социология. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008. С. 21-38.
46. Динес, В. А. Партийный дизайн в России: теория и реалии / В. А. Динес, А. Н. Николаев // Власть. 2003. - № 5. - С. 44-49.
47. Дюгурова А.И. Институционализация партийной системы в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. полит. наук: 23.00.02: /

Дюгурова А.И. – Казань. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/institutsionalizatsiya-partiinoi-sistemy-v-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 20.05.2017.)

48. Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. и предисл. Л.А.Зиминой. М.: Академический проект, 2000. - 558 с.

49. Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Антология мировой политической мысли. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в. М.: Мысль, 1997. 830 с.

50. Заславский С.Е. Основы теории политических партий: под. ред. Заславского С.Е. – М.: «Европа», 2007. – 264 с.

51. Зеленко Б.И. Партии и выборы в современной России. — М.: Современная экономика и право, 2003. - 240 с.

52. Зеленко Б.И. Политические партии и развитие гражданского общества в России: политическо-правовые аспекты. М.: ПЕР СЭ, 2001. 207 с.

53. Зотова З.М. «Политические партии и избирательный процесс» / М.: РЦОИТ, 2002. 176 с.

54. Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. М.: РЦОИТ при ЦИК РФ, 2006. 235 с.

55. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. - Т. 2. - М., 1997. – 630-642 с.

56. Калинин К.О. Социетальные размежевания и электоральное поведение в России (1993-2003). Общественные науки и современность, 2006, № 5. С.35-49.

57. Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. 1996. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Центр прикладных политических исследований ИНДЕМ. 239 с.

58. Коргунюк Ю.Г. Стабильность тихого омута и секреты подполья. Партийная жизнь осенью 2006 г. Полития, 2006, № 3(42). С. 125-152.

59. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. Эпизод первый: от однопартийной системы к флуктуационной (1989-

1991)//Русский сборник. Исследования по истории России. Т. IV. М.: Модест Колеров, 2007. С. 227-269.

60. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России после августа 1991 года. Российский монитор (архив современной политики). Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень. 1992, вып. 1. С. 94—115.

61. Коргунюк Ю.Г. Блеск и нищета плебисцитаризма. Российская партийная система осенью 2005/зимой 2006 г. Полития, 2005-2006, № 4(39). С. 203-230.

62. Коргунюк Ю.Г. «Всеядные» партии и «всеядная» тактика в политической жизни современной России//Студенчество-2005: профессия, политика, идеология. М.: МГПУ, 2006. С. 36-46.

63. Коргунюк Ю.Г. Игра на понижение. Российские партии перед думской кампанией 2007 г. Полития, 2007, № 2(45). С. 170-192.

64. Коргунюк Ю.Г. От псевдодоминирования к псевдогегемонии. Новинки российского партстроительства лето 2006 г. - Полития, 2006, № 2(41). С. 140-170.

65. Коргунюк Ю.Г. Партийное строительство в России на рубеже тысячелетий//Политические партии и проблемы развития демократии и парламентаризма. -М.: МГПУ, 2001. С. 47-68.

66. Коргунюк Ю.Г. Политические партии России летом-осенью 2002 г.: предвыборное шоу в режиме non-stop. Полития. 2002—2003. № 4 (27). С. 155-191.

67. Красин Ю. А. Метаморфозы российской реформации: политологические сюжеты. М.: Институт социологии РАН. 2009. 496 с.

68. Кынев А.В. Региональные выборы 2003–2004 гг. в РФ: основные тенденции // Интернет-мониторинг выборов 2003–2004 гг. в России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. Т. 1. – 116-130 с.

69. Лаврентьев С. Н. Новые основания классификации политических партий в современной России // Власть. 2012. №3.[Электронный ресурс] Режим

доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-osnovaniya-klassifikatsii-politicheskikh-partiy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.06.2017).

70. Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства / Е. Малкин, М.: Русская панорама, 2003. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/29809/> (дата обращения: 05.04.2017)

71. Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. № 1. – 6-21 с.

72. Мелешкин И. Г. Идеологический фактор в современной российской партийной системе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №49. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskii-faktor-v-sovremennoy-rossiyskoy-partiynoy-sisteme> (дата обращения: 07.06.2017).

73. Михалева Г.М. Сравнительная характеристика современных российских и европейских политических партий // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. №2(4).

74. Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии: Главы из книги // Диалог. 1990. № 3, 5, 7, 11, 13, 15, 18. С. 217.

75. Молокова М. А. Становление и развитие оппозиционных партий в современной России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №338. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-oppozitsionnyh-partiy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 26.05.2017).

76. Никоненко С.А. Теоретические подходы к изучению политических партий // Вестник ТГУ. 2011. №5. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-politicheskikh-partiy> (дата обращения: 14.05.2017).

77. Острогорский Моисей Демократия и политические партии // Социология власти. 2004. №3. [Электронный ресурс] Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/demokratiya-i-politicheskie-partii> (дата обращения: 17.03.2017).

78. Пастухов В.Б. Демократия участия в современной России (потенциал и перспективы развития) // *Общественные науки и современность* - 2007. - № 1. С. 170

79. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/pars/ (дата обращения 22.04.2017)

80. Парсонс, Т. Система современных обществ. \ Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998.- 270с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Parsons/index.php (дата обращения 15.03.2017г.)

81. Пивоваров, Ю. С. Русская политическая традиция и современность / Ю. С. Пивоваров. – М.: РАН ИНИОН, 2006. – 256 с.

Полунина Г.В. Партийная система: критерии идентификации // *Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии*. – М.: Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС. – 2004. – 352 с.

82. Сорокина, Е. В. Трансформация избирательной системы: опыт России // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2007. №37 / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-izbiratelnoy-sistemy-opyt-rossii> (дата обращения: 19.05.2017).

83. Сысолятина, Е.Л. Специфика исследования современного парламентаризма // *Социум и власть*. 2012. №4 (36) / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-issledovaniya-sovremennogo-parlamentarizma> (дата обращения: 09.06.2017).

84. Туровский, Р. Ф. Динамика регионального политического процесса в России / Р. Ф. Туровский // *Политическая наука*. – 2003. - № 3. - С. 64-86.

85. Фоменко, С.С. Институт парламентаризма в политической системе современной России: этапы, факторы и тенденции развития: монография. – Елец: ЕГУ им. Бунина, 2011 – 226 с.
86. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. - М.: РОССПЭН, 2003 - 339 с.
87. Шашкова Я. Ю., Трансформация партийной системы России в контексте кратократического транзита. / Я. Ю. Шашкова, Е. В. Притчина // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2011. Вып. 3 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16755296> (дата обращения 05.05.2017)
88. Шашкова, Я.Ю., Девятярова А.И. Партии в регионах: институциональные особенности и специфика российской трансформации // Политическая наука. 2015. № 1. – С. 200-217.
89. Шашкова, Я. Ю. Объединение партий новый этап российского партогенеза? / Я. Ю. Шашкова // Неверовские чтения. - Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. - Вып. 2. - С. 67-75.
90. Шевцова, Л. Как Россия не справилась с демократией: логика политического отката / Л. Шевцова // Pro et contra. 2004. - Т. 8.– № 3. -С. 36-55
91. Шевченко, Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (О пользе политических партий в России) / Ю. Шевченко // Pro et contra. 2000. – Т. 5. – № 1. – С. 150-173.
92. Шевченко, Ю. Д. Институционализация Государственной Думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах 2003 г. / Ю. Д. Шевченко// Полис.-2005.-№ 1.-С. 120-134.
93. Шмачкова, Т. Теории коалиций и становление российской многопартийности (методики рационализации политического процесса) // Полис. – 1996. – №5 – С. 28-52.
94. Шуров, А.А Партия на «рынке политических услуг»: теория рационального выбора в действии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета №2 (92) [Электронный ресурс]

Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23874094> (дата обращения 20.05.2017)

95. Шубин, А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы. 1986-1989. -М.: Европа, 2006. 344 с.

96. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум-Инфа-М, 1998. С. 37–46.

97. Яргомская, Н. Б., Лихтенштейн А.В. закон Дюверже и система относительного большинства на думских выборах / Н. Б. Яргомская, А.В. Лихтенштейн // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5019838> (дата обращения: 05.04.2017)

Бакалаврская работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ 20__ г.

(личная подпись)

(ФИО)